

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАЯ 1900 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.

№ 10

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб.

Въ 3-й день Февраля мѣсяца сего года Всемилостивѣйше пожалованы орденомъ *св. Анны 3-й степени*: за 25 лѣтніе труды по народному образованію: Протоіерей церквей: села Нижняго Мамона, Павловскаго уѣзда, Александръ *Поповъ*, слоб. Лизиновки, Острогожскаго уѣзда, Григорій *Шивейскій*; священники церквей: села Верхо-Тишанки, Бобровскаго уѣзда, Владиміръ *Бучневъ*, села Коршева того же уѣзда Митрофанъ *Проскуряковъ*, слободы Елисаветиной того же уѣзда Александръ *Владыкинъ*, села Березовки того же уѣзда Петръ *Матвѣевъ*, по Богучарскому уѣзду: слободы Красножоновой Іосифъ *Федотовъ*, слоб. Старой Толучеевой Порфирій *Марковъ*, слоб. Красногоровки Дмитрій *Поповъ*, слоб. Ширяевой Андрей *Поповъ*, слоб. Расковой Сергій *Ковалевскій*, слоб. Воронцовки Іоаннъ *Склябовскій*, села Шестакова Павелъ *Поярковъ*, села Гивлуши, Павловскаго уѣзда, Але-

Александръ *Поярковъ*, села Поворина, Новохоперскаго уѣзда, Василий *Гавриловъ*, Николаевской церкви гор. Боброва Дмитрий *Макаровский*; за 12-лѣтнее прохожденіе должности Благочиннаго—священники церквей: села Хохла, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Петръ *Кудрявцевъ*, Нижняго Студенца, Патриаршее тожъ, Задонскаго уѣзда, Стефанъ *Поповъ*, села Архангельскаго, Боротоянскаго уѣзда, Ардалионъ *Андреевскій*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Священникъ Троицкой церкви, слоб. Подгорной, Острогскаго уѣзда, Іоаннъ *Ивановъ* назначенъ и. д. Благочиннаго 4 округа, Острогскаго уѣзда, на мѣсто отказавшагося отъ прохожденія сей должности, по болѣзненности, прежде назначеннаго священника слоб. Побѣдинской Николая *Александрова*, 25 Апрѣля.

Благочинный 2 округа, Бобровскаго уѣзда, Протоіерей Василий *Лебединскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности Благочиннаго, съ выраженіемъ ему признательности Епархіальнаго Начальства за его долголѣтнюю и полезную службу въ означенной должности, а на его мѣсто и. д. Благочиннаго 2 округа, Бобровскаго уѣзда, назначенъ священникъ Вознесенской церкви села Мечетки, того же уѣзда, Андрей *Сребрянскій*, 25 Апрѣля.

Вольно-наемный писецъ Воронежской Духовной Консисторіи, сынъ псаломщика Викторъ *Быльевъ*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 6 Марта сего года, принять на государственную службу въ Духовной Консисторіи съ званіемъ канцелярскаго служителя 3 разряда.

О п р е д ѣ л е н ы н а м ѣ с т а :

А) *На Священническія:*

Священникъ села Песовъ, Новохоперскаго уѣзда, Іоаннъ *Антоновъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Повровской церкви, села Новой Чиглы, Бобровскаго уѣзда, съ оставленіемъ за нимъ благочиннической должности въ 5 округѣ сего уѣзда, а на его мѣсто въ село Пески перемѣщенъ священникъ Богословской церкви, села Новаго Курлака, Бобровскаго уѣзда, Митрофанъ *Дорошевскій*, съ порученіемъ ему исправлять должность Благочиннаго 4 округа, Новохоперскаго уѣзда, 26 Апрѣля.

Б) *На Діаконскія:*

Псаломщикъ Николаевской церкви, села Ксизова, Задонскаго уѣзда, Тихонъ *Тимофеевъ*—къ Срѣтенской церкви, села Буйлова, Павловскаго уѣзда, 6 Марта.

Псаломщикъ Христорождественской церкви, пригородней гор. Воронежа, слободы Дальней Чишовки, Евграфъ *Казиміровъ*—къ Рождество Богородицкой церкви, слободы Бриничной, Острогожскаго уѣзда, 25 Апрѣля.

Псаломщикъ Пятницкой церкви, села Боева, Воронежскаго уѣзда, Василій *Милоградскій*—къ Николаевской церкви, села Оськина, Коротоякскаго уѣзда, 25 Апрѣля.

Діаконъ Богословской церкви, слоб. Колыбелки, Острогожскаго уѣзда, Михаилъ *Смирновъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Николаевской церкви, слободы Евдаковой, того же уѣзда, 25 Апрѣля.

В) На Псаломщицкія:

Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Ширяевой, Богучарскаго уѣзда, Алексѣй *Вестфальскій*, по прошенію, перемѣщенъ въ Петропавловской церкви, слоб. Воронцовки, Павловскаго уѣзда, 15 Апрѣля.

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Павелъ *Андреевскій*—въ церкви Александринскаго приюта въ гор. Воронежѣ, 21 Апрѣля.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію:

Псаломщикъ Тихоновской церкви, слоб. Нижней Серебрянки, Острогожскаго уѣзда, Іоаннъ *Лихницкій*, 25 Апрѣля.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Священникъ Предтечѣвской церкви, села Староживотиннаго, Воронежскаго у., Владиміръ *Романовскій*, съ 1 Апрѣля.

Заштатный діаконъ Срѣтенской церкви, села Татарина, Бирюченскаго уѣзда, Василій *Инцертвзъ*, съ 17 Апрѣля.

Псаломщикъ Архангельской церкви, села Средняго Карачана, Новохоперскаго у., Петръ *Наливкичъ*, съ 18 Апрѣля.

Священникъ Казанской церкви, села Ржавца, Новохоперскаго уѣзда, Василій *Ильинъ*, съ 21 Апрѣля.

Заштатный Протоіерей Воскресенской церкви, гор. Воронежа, Евѣмій *Свѣтозаровъ*, съ 20 Апрѣля.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день Января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб., и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 Января 1902 года.*

Посему означенные билеты до 31 Декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассама.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, кружною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою.

10 » » —красною »

25 » » —лиловою »

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

- 500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
- 100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
- 25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

Награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣщеніе отъ Министерства Финансовъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Правдинъ.*

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 МАЯ.

№ 10

1900 ГОДА.

Недѣля Св. Женъ Мурносицъ и Тезоименитство
Государыни Императрицы Александры Теодоровны
1900 года.

Христіанская церковь высоко и свято чтитъ запечатлѣнную въ Евангеліи память Святыхъ женъ Мурносицъ, во время земной жизни Спасителя и Господа нашего прославившихся глубочайшею самоотверженною Ему преданностію и за то удостоившихся стать первыми очевидицами воскресшаго Господа и Святими провозвѣстницами славнаго воскресенія Христа. Потому одну изъ первыхъ и ближайшихъ къ свѣтлому празднику недѣль Пятидесятницы, во все продолженіе которой торжествуется воскресеніе Нашего Господа, Святая

церковь посвящаетъ памяти сихъ славныхъ женъ Мурносицъ. Кромѣ того, на нынѣшній день, съ памятію сихъ Святыхъ женъ является еще благодатное сочетаніе другого праздника—въ честь Святой мученицы царицы Александры, столь беззавѣтно и безтрепетно принявшей мученическую смерть за вѣру во Христа. Оба эти священныя торжества, утверждая непреложное свидѣтельство истинныя воскресенія Христова, вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно представляютъ намъ высочайшіе образцы вѣры и благочестія для руководства и подражанія, образцы, которыми намъ въ высшей степени было бы полезно и спасительно воспользоваться къ утверженію и возвышенію собственной нашей вѣры и преданности воскресшему Господу.

Но на нынѣшній собственно годъ, къ такимъ благодатнымъ указаніямъ нынѣшняго праздника присоединяется еще въ такомъ же смыслѣ и духѣ одно знаменательнѣйшее для церкви нашей и отечества событіе; мы говоримъ о Высочайшемъ пришествіи въ первопрестольную Москву нашего благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича съ Его Августѣйшею Супругою Государынею Императрицею Александрою Феодоровною, Тезоименитство которой мы также торжествуемъ нынѣшній день. Это Высочайшее пришествіе въ такому священно-знаменательному для всего міра христіанскаго времени, къ завѣтнѣйшимъ днямъ страстной недѣли и Свѣтлаго Воскресенія Христова, которое благочестивѣйшій Государь съ своимъ Августѣйшимъ семействомъ благоволилъ встрѣтить и провождать въ Москвѣ—этомъ живомъ сердцѣ Россіи, гдѣ сосредоточено такое благодатное обиліе православно-отечественной святости, гдѣ такимъ священнымъ блескомъ сіяетъ многочисленный сонмъ прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, этихъ великихъ подвижниковъ и молитвенниковъ православнаго отечества нашего, а также знаменитыхъ пе-

чальниковъ и собирателей земли русской, и гдѣ свято хранится цѣлый составъ священныхъ памятниковъ русской древности, завѣтныхъ Символовъ русской старины, какъ живыхъ свидѣтелей вѣры и благочестія нашихъ предковъ,—это, говоримъ, знаменательное пришествіе и пребываніе въ Москвѣ Государя Императора, съ одной стороны явно свидѣтельствуя о Высочайшемъ благочестивомъ вниманіи къ этому православному средоточію святыни церкви и отечества, вмѣстѣ съ тѣмъ являетъ собою Высочайшую глубоко трогательную царскую милость, которая неизгладимыми чертами запечатлѣется въ умѣ и сердцѣ не только Москвы и всего царства русскаго, но и отдаленнѣйшаго потомства Россіи; а съ другой, въ свѣтломъ и прекрасномъ образѣ царя православнаго, пришедшаго воздать благоговѣйное чествованіе и поклоненіе православно-народной святыни русскаго царства, являетъ намъ Высочайшій образецъ непреклонной, ни для какого соблазна и колебанія неприкосновенной, во всей неповрежденной цѣлости и чистотѣ свято хранимой Христовой вѣры и твердаго, въ глубокой сердечной искренности содержимаго благочестія христіанскаго.

Остается намъ, православные соотечественники, присно радоваться высокою святою радостію о *Царь своемъ* и безконечно благодарить Отца Небеснаго въ столь завѣтно свидѣтельствуемой святой вѣрѣ и высокомъ благочестіи нашего возлюбленнаго Монарха, являющаго намъ великое небесное утѣшеніе и благоволеніе, и вмѣстѣ вознести нынѣ, какъ и всегда, пламенную молитву ко Господу, да хранитъ Онъ неизмѣнно нашего благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Августѣйшую Супругу Его Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну, день Тезоименитства которой столь торжественно и радостно чествуетъ нынѣ наша церковь и отечество, въ непремѣнномъ вождельн-

номъ здравіи и благополучіи со всѣмъ Ихъ царствующимъ домомъ. Аминь.

Протоіерей Дим. Склобовскій.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

Нѣсть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ (Іоан. 9, 16).

Во время оно *«мимоидый видѣ Іисусъ Христосъ человекъ слѣпа отъ рождества»*. *«Свѣтъ, во тьмѣ свѣтящійся, Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человекъ, грядущаго въ міръ»* (Іоан. 1, 5, 9), встрѣчаетъ человекъ, не видящаго этого великаго Свѣта. Но гдѣ вѣчное Солнце, тамъ нѣтъ мѣста тьмѣ: *«тьма Его не обзятъ»* (ст. 5). *«Егда въ міръ есмь, свѣтъ есмь міру»* (9, 6), говоритъ Спаситель, и немедленно исцѣляетъ слѣпороденнаго.

Еще одно величайшее дѣло Божіе явлено; еще разъ Іисусъ Христосъ неотразимо свидѣтельствуешь о Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, а еще разъ лицемерные фарисеи упорствуютъ въ своемъ невѣрїи и защищаютъ свою притворную набожность.

— *«Вѣмъ, яко грѣшники Богъ не послушаетъ.. Аще не бы былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити ничего»* (ст. 31, 33), свидѣтельствуешь объ Іисусѣ Христѣ прозрѣвшій слѣпороденный.

— *«Вѣмы, яко человекъ сей грѣшенъ есть... Нѣсть сей человекъ отъ Бога, яко субботу не хранитъ»* (ст. 16, 24), настоятельно повторяють фарисеи.

— *«Вѣруеши ли въ Сына Божія?»* спрашиваетъ Іисусъ Христосъ исцѣленнаго Имъ слѣпороденнаго. — *«Вѣрую, Гос-*

поди», отвѣчаетъ тотъ немедленно, *и поклонися Ему* (ст. 36, 38).

— *Мы моисеовы есмы ученицы; мы вѣмъ, яко Моисеови глагола Богъ, сего же не вѣмъ, откуда есть* (ст. 28—29), всенародно исповѣдуютъ свое невѣріе фарисей.

Хорошее зрѣніе не боится яркаго свѣта; больной глазъ не выносить его. Умъ здравый, непредубѣжденный ищетъ истину, она—его пища; умъ, зараженный суетной вѣрой и предразсудками, не признаетъ истины и боится ея. Для слѣпорожденнаго чудо исцѣленія—неотразимое доказательство божественнаго посланничества Чудотворца; прозрѣвъ тѣлесно, онъ прозрѣваетъ и духовно, *не видящій видитъ* и, не колеблясь, исповѣдуетъ Спасителя Сыномъ Божиимъ. Но это же чудо не только не вразумляетъ фарисеевъ, но еще болѣе ожесточаетъ ихъ противъ Иисуса Христа. Буи и слѣпые долѣ, они совершенно потеряли духовное зрѣніе при сіяніи учевія и дѣлъ Спасителя. Очи ихъ смежились, какъ у мертвецовъ, уши не слышали истины, сердце окаменѣло для всего добраго. Исцѣленіе слѣпорожденнаго, по ихъ мнѣнію, есть дѣло *«мужа грѣшнаго»*. Ослѣпленіе крайнее, безумное! И тѣмъ поразительнѣе оно, что находитъ себѣ ложное оправданіе: *«нѣсть сей человекъ отъ Бога, яко субботу не хранитъ»*.

Тотъ, Кто пришелъ на землю *«не разорити законъ или пророки, но исполнити»* (Мѡ. 5, 17),—субботу не хранить! Чѣмъ же и какъ? Исцѣленіемъ слѣпорожденнаго въ субботу. Но если такъ, то въ чемъ же долженъ состоять субботній покой? Безъ сомнѣнія, не въ безусловной праздности. Въ исповѣданіи вѣры въ Бога? Тогда поважите вѣру вашу отъ дѣлъ вашихъ, ибо безъ нихъ она мертва (Іак. 2, 17—18). Въ молитвѣ? Но не всякій говорящій Господи, Господи наслѣдуетъ царство Божіе, но творящій волю Его

(Мѡ. 7, 21). Въ покаяніи? Тогда сотворите плоды, достойныя покаянія (Мѡ. 3, 8). Все это отвѣты слова Божія. И нужно быть совершеннымъ умственнымъ и нравственнымъ слѣпцомъ, чтобы не видѣть въ нихъ полнаго осужденія суетной фарисейской набожности. Четвертая заповѣдь закона Моисеева не предписываетъ намъ ни совершеннаго вичего недѣланія въ седьмой день, какъ ложно мудрствовали фарисеи, ни перемѣны обыденныхъ житейскихъ трудовъ на удовлетвореніе своихъ прихотей. Смыслъ сей заповѣди былъ и есть ясенъ и не допускаетъ двотолкованій: шесть дней дѣлайте свои дѣла, говоритъ намъ Господь, въ седьмой же день служите Богу, т. е., совершайте сугубую общественную и частную молитву, сокрушайтесь о своихъ грѣхахъ, творите добрыя дѣла...

Но если фарисеи впадали въ одну крайность, мы нынѣ приближаемся къ другой. Въ слѣпой ревности о точномъ исполненіи закона Моисеева фарисеи не допускали нарушенія субботняго покоя даже совершеніемъ добрыхъ дѣлъ. Мы же нынѣ воскресные и праздничные дни, — дни нашего служенія Богу для спасенія своей души, нерѣдко посвящаемъ всецѣло своимъ удовольствіямъ. Кто лучше? Фарисеи уже были, а мы несомнѣнно будемъ осуждены Богомъ, если подобно имъ, будемъ коснѣть въ своей духовной слѣпотѣ.

Общественное зло успѣшно врачуется только дружнымъ содѣйствіемъ всѣхъ членовъ общества. Невѣріе ввореняется такъ глубоко, что *«ище кто и отъ мертвыхъ воскреснетъ, оно не иметъ вѣры»* (Лук. 16, 31). И посему не намъ и не нашему немоцному слову обличить и тѣмъ болѣе искоренить то зло, которое открыто признается и даже поощряется большинствомъ. Однако мы считаемъ своимъ долгомъ напомнить вамъ братіе, что рѣдко гдѣ въ мірѣ, гдѣ только славится имя Бога нашего, воскресные и праздничные дни про-

водятся такъ праздно и грѣховно, какъ у насъ православныхъ. Буяня и продажа, пресыщеніе яствами и питіями, посѣщеніе увеселительныхъ мѣстъ, предосудительныя забавы и игры, празднословіе и злословіе,—все это пагубное и смертное считается у насъ нынѣ обычнымъ и даже приличнымъ занятіемъ въ эти священные дни. Думаемъ обо всемъ, но мало о Богѣ; дѣлаемъ многое, но менѣе всего добрыхъ дѣлъ; усердно помогаемъ удовлетворенію нашихъ прихотей, и забываемъ главное, что для всѣхъ насъ *«едино есть на потребу»*. Праздники, которые должны бы быть днями нашего нравственнаго обновленія, часто бываютъ у насъ виновниками всякихъ грѣховъ и соблазновъ.

Не увлонимъ же, братіе, сердца наши въ словеса фарисейскаго лукавства для измышленія тщетнаго оправданія въ нарушеніи заповѣди Божіей, и, изливъ предъ Богомъ въ горячей молитвѣ наше чистосердечное покаяніе, возвратимся на путь дѣятельной любви, дѣятельнаго оправданія вѣры нашей въ воскресные и праздничные дни. *«Жатва многа»*, выборъ нетруденъ. Куда бы мы ни взглянули, вездѣ найдемъ предметы для безкорыстной дѣятельности любящаго сердца. Сироты нуждаются въ воспитаніи, вдовы—въ помощи и утѣшеніи, старцы—въ призрѣніи, голодные—въ дневномъ пропитаніи, несчастные—въ соболѣзнованіи, озлобленные—въ примиреніи, неопытная молодость—въ наставленіяхъ, слабая вѣра—въ укрѣпленіи... Посиѣшимъ всюду, вездѣ обширное поле для нашей дѣятельности и вездѣ насъ встрѣтятъ, какъ посланниковъ Божіихъ. Будемъ приносить только въ свою дѣятельность сердечность и безкорыстіе, будемъ смотрѣть на нее не какъ на подвигъ, а какъ на нашъ долгъ. Будемъ дѣлать такъ, чтобы шуйца наша не знала, что творить десница. И Господь, видя тайное, воздастъ намъ явно.

Для оправданія же нашего послушанія слову Божію и

готовности перейти отъ словъ къ дѣлу окажемъ, братіе, наше милосердіе нынѣ же и въ этомъ храмѣ. Сію минуту будетъ производиться сборъ пожертвованій въ помощь слѣпцамъ, которыхъ немало въ нашемъ отечествѣ. Если кто, то они, несчастные, въ особенности нуждаются въ нашемъ попеченіи. Для нихъ нѣтъ свѣта и разнообразныхъ цвѣтовъ, имъ непонятна красота весенней природы, они не видятъ своихъ дорогихъ родителей. Имъ недоступны многіе труды и развлечения, въ которыхъ мы проводимъ свою жизнь. Состояніе безотрадное! Впереди одна тьма и—никакой надежды на выздоровленіе. А между тѣмъ они такъ же, какъ и мы, желаютъ наслаждаться всѣми красотами міра сего и прославлять Творца, все такъ премудро устроившаго. Каждому изъ насъ хочется сказать имъ: прозрите и посмотрите, какъ прекрасенъ міръ, въ которомъ мы живемъ! И мы могли бы не только сказать это, но и исцѣлить ихъ. Вѣрующему все возможно: скажетъ онъ горѣ, чтобы она двинулась, и она перемѣнитъ свое мѣсто. Но, къ прискорбію, вѣра наша слаба, мала, мѣже горчичнаго зерна, и слѣпые по нашему желанію не прозрѣваютъ. Но если мы не въ силахъ дать имъ зрѣніе, то мы можемъ и должны облегчить ихъ страдальческую участь. Мы желаемъ наследовать царствіе Божіе, стать одесную Бога на страшномъ судѣ Его. Но тогда онъ спроситъ насъ: накормили ли мы алчущаго? напоили ли жаждущаго? одѣли ли нагого? Мы желаемъ быть богатыми, но никогда не забудемъ, что только рука дающаго не оскудѣваетъ. Мы ищемъ земного счастья, но развѣ возможно оно вполнѣ при видѣ страданій нашихъ ближнихъ? Сотворимъ же, братіе, во имя Бога для спасенія нашей души, для нашего общаго блага powerful помощь этимъ несчастнымъ страдальцамъ, и тѣмъ положимъ доброе начало нашего дѣйствительнаго исправленія въ проведеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Аминь.

Священникъ С. Замахаевъ.

ВЪ ДОБРЫЙ ПУТЬ

(Посвящается духовному юношеству).

Есть явленія, которыя такъ часто и въ такой регулярной послѣдовательности повторяются, что мы незамѣтно свыкаемся съ ними и начинаемъ смотрѣть на нихъ не только спокойно, но и равнодушно, считая ихъ обыкновенными. Еслибы эти же самыя явленія мы наблюдали въ первый разъ или, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко, тогда бы мы невольно поразились ихъ важностью и задумались бы надъ ихъ значеніемъ. Такъ мы не замѣчаемъ часто солнца въ солнечный день; такъ мы не думаемъ о своемъ здоровьѣ, когда здоровы. Случается, впрочемъ, не замѣчать и ненормальныхъ явленій, если они регулярно повторяются и съ этой точки зрѣнія сдѣлались какъ бы нормальными. Эти избытка, общія мѣста ежегодно приходятъ мнѣ въ голову наканунѣ окончанія учебнаго года, когда тысячи, десятки тысячъ молодыхъ людей уходятъ со школьной скамьи, чтобы сдѣлаться полноправными членами общества, чтобы принять такое или иное, но неизбежное участіе въ общественной работѣ. Подумайте, что за грандіозное явленіе совершается въ этотъ моментъ передъ нашими глазами! Общественный механизмъ, представляющій изъ себя постоянно, непрерывно работающую машину, за годъ подвелъ уже послѣдніе, колючие счеты съ тысячами ослабѣвшихъ колесъ и буда-то выбросилъ ихъ, какъ уже негодныя, а на мѣсто ихъ воспринимаетъ тысячи новыхъ колесъ, еще не бывшихъ въ употребленіи. Отъ качества этихъ свѣжихъ силъ будетъ зависѣть достоинство общественной работы, ея плодотворность или непригодность. И вотъ теперь наступаетъ этотъ, ежегодно повторяющійся, тѣмъ не менѣе страшный по своей важности, моментъ. Какъ можно не задуматься въ этотъ моментъ надъ тѣми силами, надъ каче-

ствами тѣхъ свѣжихъ соковъ, которые вливаются въ общественный организмъ! Въ частности, можно ли не задуматься намъ, работающимъ на духовной нивѣ, надъ тѣми массами молодежи, которая выходитъ въ жизнь изъ духовно-учебныхъ заведеній! Вѣдь, это надежда нашего будущаго, это основаніе и опора или же крушеніе нашего церковнаго благосостоянія. Въ этотъ моментъ начинается жизненный экзаменъ не однимъ только окончившимъ съ школьными экзаменами ученикамъ, а и семьѣ, и школѣ, готовившимъ для жизни этихъ учениковъ. Въ моменты важныхъ жизненныхъ переломовъ всѣ самые заурядные люди дѣлаются вдумчивыми, болѣе серьезными. Наши школьники, въ большинствѣ радующіеся выходу изъ стѣнъ учебнаго заведенія и полученію тѣхъ называемой свободы, рѣдко ясно представляютъ себѣ важность переживаемаго ими момента. Этимъ объясняется нѣкоторая блѣдность, банальность выпускнаго момента, иногда оставляющаго незначительный, едва уловимый слѣдъ въ душѣ молодого человѣка. Да позволено же будетъ мнѣ высказать нѣсколько замѣчаній по поводу этого важнаго момента, подвести нѣкоторые итоги духовному образованію и раскрыть, посильно, перспективу на предстоящую молодымъ людямъ общественную жизнь. Не облеченный ни савомъ, ни властью, не украшенный умудряющею сѣдьюю, я не претендую на безошибочность своихъ замѣчаній и потому предлагаю ихъ, не какъ руководящія правила, а какъ совѣты старшаго своимъ младшимъ сотоварищамъ, съ которыми мнѣ пришлось заниматься нѣсколько лѣтъ и которые поэтому сдѣлались мнѣ не чуждыми.

Присутствуя при выпускѣ въ жизнь воспитанниковъ VI класса семинаріи и VI класса Епархіальнаго училища, я думаю сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно образованія тѣхъ и другихъ. Начну съ образованія послѣднихъ, такъ

какъ замѣчанія о немъ имѣютъ, въ значительной степени, общій характеръ, т. е. приложимы и къ семинарскому образованію.

I.

Вы оканчиваете курсъ Епархіального училища. Явившись сюда съ начальною подготовкою къ образованію, Вы прошли здѣсь, такъ называемую, среднеобразовательную школу. Ясно ли Вы представляете себѣ, что дала Вамъ эта школа и съ какимъ запасомъ силъ Вы выходите изъ нея? Задача школы дать человѣку, бессознательно смотрящему и на себя, и на открывающійся передъ нимъ міръ Божій, правильныя, сознательныя представленія о мірѣ и жизни. Усвоеніе такихъ сознательныхъ взглядовъ на человѣка и внѣшній міръ, а чрезъ то и на задачи человѣческой жизни, — и называется образованіемъ. Поэтому образованіе зависитъ не отъ количества знаній, а отъ ихъ качества. Сколько бы Вы ни изучили наукъ, сколько бы Вы ни прочитали книгъ, Вы все-таки не имѣете права называться образованными, если эти знанія только нагромождаются въ Вашей головѣ, отягощаютъ Вашу память, но не помогаютъ Вамъ разумно, т. е. сознательно смотрѣть и на себя и на окружающій Васъ міръ. Вы будете называться только начетчицами, но не образованными людьми. Училище, ставящее своей задачей сообщить ученицамъ христіанскія истины, съ этой точки зрѣнія, вѣрно понимаетъ задачу образованія. Усвоить сознательно христіанскія убѣжденія это значитъ сдѣлаться человѣкомъ въ высшемъ значеніи этого слова. Но не нужно забывать и того, что училище съ шестилѣтнимъ учебнымъ курсомъ, могло сообщить Вамъ только элементы образованія, намѣтить тѣ основныя истины, изъ которыхъ слѣдуетъ настоящее образованіе. Выяснить эти истины въ ихъ полномъ, доступ-

номъ зрѣлому человѣку, объемъ оно не могло. Вы кончаете курсъ 16—17 лѣтъ, — въ такомъ возрастѣ, когда человѣкъ не достигаетъ не только умственной, но и физической зрѣлости. Судите же сами, можете ли Вы приобрести въ школѣ зрѣлыя убѣжденія. Вы не кончаете здѣсь образованіе, а только устанавливаете для него прочныя основы, чтобы на нихъ потомъ, въ жизни, развить, дополнить и закончить образованіе. Къ сожалѣнію, учебный курсъ Епархіальныхъ училищъ такъ кратокъ, что не позволяетъ приобрести даже тѣхъ свѣдѣній, которыя даются другими средними общеобразовательными школами. Гимназіи съ семилѣтнимъ и осьмилѣтнимъ курсомъ въ этомъ отношеніи имѣютъ громадное преимущество предъ Епархіальными училищами. Одинъ или два учебныхъ года много значатъ и вообще, но они приобретаютъ рѣшительно громадное значеніе, когда падаютъ на юношескій возрастъ. Въ 16—17 лѣтъ въ человѣкѣ, можно сказать, только начинается осмысленное, вдумчивое отношеніе къ жизни. И вотъ здѣсь, въ училищѣ, только что начнешь замѣчать проблески этой сознательности, только что увидишь, что воспитанница живо заинтересовалась научнымъ предметомъ, какъ уже наступаетъ моментъ выхода ея изъ школы. Для большинства остается единственный способъ пополнить или, точнѣе, продолжить свое образованіе дома, путемъ чтенія книгъ, т.-е. путемъ самообразованія. Это способъ очень важный, но всегда ли онъ можетъ быть удачнымъ, если школа, по краткости своего курса, не могла дать незрѣлому, почти дѣтскому уму даже руководящихъ нитей самообразованія? Незначительный процентъ окончивающихъ курсъ училища пополнялъ раньше свое скудное образованіе, поступая въ осьмой классъ гимназіи. Теперь и это важное право отнято у воспитанницъ училища, и потому всѣ онѣ неизбѣжно не окончиваютъ, а прерываютъ свое образованіе на половинѣ. Все

это естественно приводит къ мысли о необходимости учрежденія при училищѣ, по крайней мѣрѣ, седьмого—педагогическаго класса, на подобіе восьмого класса гимназіи. Здѣсь при небольшомъ количествѣ уроковъ, воспитанницы могли бы серьезно заняться педагогикой, которая особенно важна для ихъ послѣдующей жизни, и въ тоже время, подъ руководствомъ наставниковъ, могли бы сдѣлать общіе выводы изъ пройденныхъ ими наукъ, а изъ живой совокупности этихъ выводовъ и составляется сознательный взглядъ на міръ и человѣка съ его назначеніемъ. Ваша задача помочь въ этомъ родному училищу, своимъ собственнымъ примѣромъ постоянно напоминая родителямъ и знакомымъ, что учрежденіе педагогическаго класса при училищѣ есть не роскошь, не прикоть, а дѣло необходимости, безъ котораго училищное образованіе остается не законченнымъ.

Переживаемое Вами время важно и въ другомъ отношеніи. Юность—пора благородныхъ мечтаній. Каждому юношѣ кажется, что ему предстоитъ широкая и свѣтлая будущность. Но эти широта и свѣтъ чаще всего касаются не личнаго, матеріальнаго благополучія, а главнымъ образомъ плодотворной дѣятельности на пользу ближняго. Большинство юныхъ умовъ будущая жизнь въ школы и представляется именно какъ работа на пользу общую. Облегчать участь бѣдняка, просвѣщать невѣжественнаго и грубаго человѣка, лечить больныхъ и тѣмъ давать счастье всѣмъ окружающимъ,—вотъ мечты, составляющія существенный и самый цѣнный прикладъ настоящей юности. Кто не испытывалъ этихъ мечтаній, тотъ не былъ юнымъ, а былъ и въ юности молодымъ эрикомъ. Въ этихъ именно благородныхъ мечтахъ и состоитъ поэзія юности. Къ сожалѣнію, въ этихъ мечтахъ чаще всего замѣчается незнаніе жизни, неумѣніе различать возможное отъ невозможнаго. Юношѣ кажется, что ему достаточно

питать къ другимъ добрыя чувства, чтобы вызвать тѣ же чувства и въ окружающихъ. Онъ думаетъ, что его труды на пользу ближняго быстро дадутъ блестящіе результаты. Достаточно добросовѣстно заняться обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, чтобы переродить ихъ нравственно, а чрезъ нихъ по-дѣйствовать и на взрослыхъ. При этомъ юному уму предносится именно эта увлекательная сторона дѣла, эта, такъ сказать, поэзія труда. Но онъ не хочетъ думать о той про-зѣ жизни, изъ которой обыкновенно слагаются трудовыя буд-ни; еще менѣе онъ думаетъ о томъ, что самый добросо-вѣстный трудъ въ большинствѣ случаевъ не даетъ видимыхъ блестящихъ результатовъ; что работа на пользу ближняго, а тѣмъ болѣе на пользу общества сопровождается незначи-тельными внѣшними результатами; что результаты работы обна-руживаются чаще всего послѣ смерти работника. Юноша съ самыми благородными, возвышенными мечтами, съ христіан-скимъ одушевленіемъ, часто забываетъ слова нашего Спаси-теля, что «и нѣсть сѣяи и нѣсть жни» (Ев. Іоан. 4, 37), и приходитъ въ отчаяніе, не видя добрыхъ плодовъ своего труда. Отсюда слѣдуетъ нерѣдко разочарованіе самымъ трудомъ, недовольство жизнью, апатичное отношеніе ко все-му окружающему. Весь этотъ постепенный процессъ, начи-нающійся благородными порывами и кончающійся разочаро-ваніемъ и апатіей, называется романтизмомъ. Чтобы испы-тать только первую половину этого процесса и избѣжать вто-рой, необходимо узнать жизнь въ ея настоящемъ, неприкра-шенномъ видѣ, узнать людей съ ихъ достоинствами и недо-статками. Такое знакомство нѣсколько повизитъ мечты, такъ сказать, пообрѣжетъ крылья у мечтателя, но не разочару-етъ его, а приучитъ скромнѣе думать о своихъ силахъ и съ большею серьезностью относиться къ сѣрой, будничной дѣй-ствительности.

Вы переживаете эту счастливую, но и опасную пору романтизма, и повидимому Ваше положеніе усиливаетъ и положительныя и отрицательныя свойства этого настроенія. Вы получили образованіе въ закрытомъ учебномъ заведеніи, которое ставитъ своей задачей воспитать въ учащихъ добрыя чувства и навыки, удаливши ихъ отъ грубой, часто безобразной дѣйствительности. Епархіальныя училища являются подражаніемъ институтамъ благородныхъ дѣвицъ, основаніе которымъ положено Екатериной II, думавшей въ закрытыхъ стѣнахъ, въ совершенномъ удаленіи отъ грубаго общества, воспитать «новую породу людей». Институты и Епархіальныя училища, дѣйствительно, выпускаютъ изъ своихъ стѣнъ людей съ благороднымъ настроеніемъ, съ добрыми чувствами и настроеніями. Но этимъ чувствамъ особенно часто недостаетъ знанія жизни, что и характеризуетъ всѣмъ извѣстнымъ терминомъ «институтской наивности». Закрытое заведеніе представляетъ изъ себя своего рода теплицу или оранжерею, гдѣ садовники выращиваютъ очень красивыя растенія, часто совершенно не соответствующія мѣстному климату. Внѣшняя непогода, рѣзкіе переходы отъ жара къ холоду не опасны этимъ нѣжнымъ растеніямъ, защищеннымъ со всѣхъ сторонъ стѣнами и стеклами. Самый свѣтъ проходитъ къ нимъ сквозь смягчающую среду стекла и потому не можетъ повредить имъ. Но тѣже растенія гибнутъ, если вынести ихъ изъ теплицы и подвергнуть всѣмъ перемѣнамъ естественной атмосферы. Чтобы сохранить ихъ отъ этой гибели, нужно постепенно пріучить ихъ къ открытому воздуху. И Вамъ, при выходѣ изъ училища необходимо постепенно приготовиться къ дѣйствительной жизни, узнать ее, необходимо, такимъ образомъ, пройти другую, практическую школу, безъ которой Вы и сами не будете счастливыми и для окружающихъ Васъ окажетесь бесполезными: Ваши благіе порывы разобьются о раз-

ныя препятствія и ничего не дано будетъ Вамъ совершить въ жизни. По условіямъ своего воспитанія большинство изъ Васъ мечтаетъ о школьной дѣятельности. При этомъ сейчасъ Ваши мечты сосредоточиваются на томъ благотворномъ вліяніи, какое Вы будете производить на крестьянское населеніе; но Ваша мысль не останавливается на томъ, что эта дѣятельность будетъ состоять изъ длиннаго ряда трудовыхъ, будничныхъ дней, посвященныхъ мелкому, кропотливому обученію грамотности. То, о чемъ Вы мечтаете—благотворное вліяніе на дѣтей,—должно вытекать изъ каждаго Вашего слова и дѣла, изъ Вашей терпѣливой любви, которая не похожа на пылкую юношескую отзывчивость на все доброе, горячую, нетерпѣливую, а потому быстро остывающую при первой неудачѣ; настоящая любовь, терпѣливая и снисходительная, приобрѣтается званіемъ жизни и воспитаніемъ своего собственнаго характера. Ее то Вамъ и нужно приобрѣсти. Не такъ трудно совершить великій подвигъ, даже отдать свою жизнь за другихъ или за великое дѣло, какъ трудно терпѣливо дѣлать маленькое хорошее дѣло, потому что въ послѣднемъ случаѣ не на одинъ моментъ, а постоянно приходится жертвовать собою, своими себялюбивыми мечтами о широкой дѣятельности, объ орлиномъ полетѣ мысли и о героической дѣятельности. Послѣ этого можете себѣ представить, какую школу предстоитъ пройти Вамъ, чтобы осуществить свои благородныя мечты. Знайте же, что эта школа необходима, такъ какъ безъ нея Васъ необходимо постигнетъ неизбѣжная участь пустыхъ мечтателей. Мечты разобьются при первомъ соприкосновеніи съ дѣйствительностью о мнимыя и дѣйствительныя преграды, послѣ чего послѣдуетъ разочарованіе въ нихъ, за разочарованіемъ послѣдуетъ въ худшемъ случаѣ апатія, въ лучшемъ (?) примиреніе съ грубой дѣйствительностью. И незамѣтно для самихъ себя вы обратитесь къ мелочамъ

заурядной жизни, сосредоточите всё свои помыслы на хороших кушаньяхъ, на комфортабельной обстановкѣ, на сплетняхъ и пересудахъ. Вспомните художественный образъ Плюшкина, который такъ незамѣтно для самого себя изъ хорошаго хозяина обратился въ отвратительнаго скрягу. Припомните, съ какимъ горячимъ призывомъ обратился Гоголь въ молодежи, закончивши обрисовку этого типа. «И до такой ничтожности, мелочности, гадости могъ снизойти человекъ, могъ такъ измѣниться! И похоже это на правду?—Все похоже на правду, все можетъ статься съ человекомъ. Нынѣшній же пламенный юноша отскочилъ бы съ ужасомъ, еслибы показали ему его же портретъ въ старости. Забирайте же съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое, ожесточающее мужество,—забирайте съ собою всё человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ,—не подымете потомъ! Гроза, страшна грядущая впереди старость, и ничего не отдаетъ назадъ и обратно! Могила милосердіе ея, на могилѣ напишется: «Здѣсь погребенъ человекъ»; но ничего не прочитаешь въ хладныхъ, безчувственныхъ чертахъ безчеловѣчной старости».

II.

Въ послѣднее время пребываніе въ стѣнахъ Семинаріи, особенно въ старшихъ классахъ, почти неизбѣжно заставляетъ каждыя ученика серьезно приздуматься и о смыслѣ семинарскаго образованія и о предстоящей за стѣнами Семинаріи жизненной дорогѣ. Внѣшними толчками въ этому служатъ давно уже начавшіеся и теперь не превратившіеся слухи о реформѣ духовныхъ школъ, а также все болѣе и болѣе расширяющіяся права семинаристовъ на поступленіе въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Если высшее духовно-учебное начальство считаетъ необходимою реформу духовной школы,

то, очевидно, чего-то важнаго недостаетъ этой школѣ, что-то требуетъ дополненія, усовершенствованія. Съ другой стороны, если мнѣ предлагаютъ на выборъ нѣсколько дорогъ, то я невольно призадумуюсь, по какой идти. Чтобы остановиться на одной, а не на другой дорогѣ, я обязанъ вдуматься, какая дорога для меня болѣе удобна, полезна и цѣлесообразна. А въ такомъ случаѣ мнѣ необходимо уже имѣть ясный, сознательный взглядъ на пройденную мною школу, на ея внутренней смыслъ и образовательное значеніе. Безъ этого я брошусь на первую попавшуюся тропинку, лишь бы она была красиво декорирована: я пойду и въ акцизъ, гдѣ хорошо платятъ, и въ ветеринарный институтъ, гдѣ есть студенческая форма для второразрядниковъ, а не протяну долго въ ветеринарахъ — попрошу себѣ священническаго мѣста.

Что же даетъ Семинарія учащемуся въ ней юношеству? Вообще не только среди учащейся молодежи, но и среди людей пожилыхъ, въ такъ называемомъ обществѣ нѣтъ определенныхъ, твердо установившихся взглядовъ на задачи и цѣли образованія. Различаютъ обыкновенно образованіе свѣтское и духовное; первое называютъ общимъ, второе специальнымъ. Что же даетъ первое и что второе? Первое обучаетъ языкамъ, математикѣ, исторіи, а на ряду съ ними Закону Божію; второе изучаетъ во всей широтѣ христіанскую религію, отводя второе мѣсто такъ наз. свѣтскимъ наукамъ. Какое образованіе отличается болѣе общимъ характеромъ? То ли, которое сообщаетъ главнымъ образомъ свѣдѣнія, касающіяся окружающаго насъ внѣшняго міра и условій земной жизни; или то, которое охватываетъ всего человѣка, съ его неистребимыми порывами къ вѣчному, всесовершенному? То ли, которое рассматриваетъ человѣка, преимущественно какъ земного дѣятеля, или то, которое каждую минуту твердитъ ему, что здѣшняя жизнь только начало вѣчной жизни и что,

слѣдов., каждый здѣшній шагъ, «всякое слово правдное» имѣеть вѣчное значеніе? Лучшіе умы человѣчества всегда волновались вѣчными вопросами о томъ,

... въ чемъ тайна отъ вѣка?

Въ чемъ состоитъ существо человѣка?

Кто онъ? Откуда? Куда онъ идетъ?

Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?

За великими умами тянулись люди средніе и жили ихъ мечтами, ихъ туманными рѣшеніями этихъ неотвязныхъ вопросовъ. Рѣшеніе этихъ важнѣйшихъ вопросовъ и должно составлять задачу образованія, правильно понимаемаго. Для христіанскаго общества это рѣшеніе найдено въ Божественномъ Откровеніи, и задача христіанскаго образованія состоитъ не въ томъ, чтобы отыскивать эти рѣшенія, а въ томъ, чтобы уяснить ихъ въ сознаніи учащихъся, возвышать сознаніе учениковъ до пониманія глубочайшихъ христіанскихъ истинъ. Можно ли послѣ этого не удивляться тому, что христіанское общество считаетъ специальною ту школу, которая ставитъ своею основною задачею уясненіе вѣчныхъ вопросовъ на основаніи евангельскаго ученія, и тоже общество считаетъ общимъ то образованіе, которое только мимоходомъ касается этихъ вопросовъ? Нѣтъ, задача, основная цѣль образованія въ его самомъ общемъ, широкомъ смыслѣ, совершенно вѣрно повята нашей духовной школой. Давая своимъ питомцамъ разнообразныя свѣдѣнія изъ области христіанской религіи, духовная школа освѣщаетъ ихъ свѣтомъ философіи, исторіи и критики. Устремляя мысль человѣка въ вѣчныя сферы, она не забываетъ и земли, сообщая имъ и тамъ наз. гуманитарныя науки, въ видѣ классической и отечественной литературы и исторіи.

Но понимая совершенно правильно задачу образованія, духовная школа можетъ испытывать колебанія и сомнѣнія въ

выполненіи этой цѣли, можетъ допускать ошибки въ выборѣ методовъ образованія. Переживши уже не мало реформъ, касающихся именно методовъ и средствъ образованія, духовная школа и теперь переживаетъ моментъ перелома, находится, быть можетъ, наканунѣ реформы. Чего же недостаетъ этой школѣ? Сколько можно вѣрить слухамъ, готовящаяся реформа имѣетъ цѣлью усилить религіозность учащихся. Съ другой стороны, и изъ среды общества нерѣдко раздаются указанія на то, что семинаристы, изучающіе множество богословскихъ наукъ, выходятъ иногда изъ школы безъ религіознаго энтузіазма, безъ горячаго желанія работать на благо церкви Христовой. Нѣкоторыя явленія послѣдняго времени, въ сожалѣвію, подтверждаютъ этотъ взглядъ. Едва только представилась возможность уйти въ высшія свѣтскія школы, какъ туда хлынула масса духовнаго юношества. Могло ли произойти такое явленіе, если бы каждый, выходящій изъ Семинаріи, *пережилъ* тѣ великія христіанскія истины, о которыхъ ему твердила школа? Очевидно, для многихъ богословская наука была только учебнымъ предметомъ, усвоеннымъ головою, но не сердцемъ. А въ такомъ случаѣ духовная школа не достигла своей главной цѣли—сдѣлать изъ питомца такого христіанина, который выше всего ставилъ бы интересы своей вѣры и имъ сознательно и свободно посвятилъ бы свою жизнь. Причинъ этого прискорбнаго явленія много. Остановлюсь на одной, которая мнѣ кажется самою главною.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время царитъ аналитическій методъ преподаванія. Начиная съ изученія родного языка и кончая университетскими лекціями по наукамъ философскимъ, школа сообщаетъ ученикамъ прежде всего частныя положенія той или другой науки, съ тѣмъ чтобы потомъ, въ заключеніе изъ этихъ деталей сдѣлать об-

щіе научные выводы. Для примѣра возьмите преподаваніе родного языка. Съ перваго и даже съ приготовительнаго класса училища или гимназіи ученикъ знакомится со всѣми составными частями рѣчи и предложенія, съ правилами ихъ измѣненія, со всевозможными уклоненіями и исключеніями. Литературные образцы при этомъ читаются и изучаются для разбора грамматическаго, или для упражненія въ декламации, или даже для укрѣпленія памяти ученика. Въ результатѣ, быть можетъ, и получается знаніе родной грамматикн, но покупается это знаніе дорогой цѣной. Красота родного слова, художественность литературныхъ произведеній, ихъ возвышающее, облагораживающее вліяніе на читателя остаются почти недоступными учащимся. Это будетъ волюнѣ понятно изъ примѣра. Возьмите наиболѣе образное слово, при произнесеніи котораго Вы непременно получите яркое *представленіе*. Для примѣра возьмите слово «цвѣтовъ». Разложите это слово сначала на слоги, а потомъ на отдѣльные звуки и каждый разъ послѣ этого разложенія останавливайтесь на составныхъ частяхъ слова и медленно произносите ихъ нѣсколько разъ. Цвѣ—товъ; цвѣ—товъ; цвѣ—товъ; ц-в-ѣ-т-о-в, ц-в-ѣ-т-о-в, ц-в-ѣ-т-о-в. Произведши этотъ опытъ, остановитесь и попытайтесь воспроизвести прежнее живое представленіе о цвѣтѣхъ. Живого представленія не будетъ: оно поблекнетъ отъ убивающаго анализа. Теперь возьмите самый цвѣтовъ, разложите его на отдѣльные лепестки, рассмотрите ихъ каждый въ отдѣльности, опредѣлите математическое соотношеніе частей, переливы цвѣтовъ, опредѣлите, въ какой категоріи цвѣтовъ онъ относится и т. п. Послѣ такого детальнаго изученія предмета самый предметъ предстанетъ ли предъ Вами во всей прелести своей свѣжести, цвѣта и аромата? Нѣтъ, Вы будете имѣть о предметѣ *отвлеченное понятіе*, но утратите *живой образъ предмета*.

Анализъ убилъ душу предмета. Такой именно процессъ разложения и убиванія постоянно производится при современномъ изученіи родного слова и родной литературы. Аналитическій разборъ поэтическихъ произведеній отнимаетъ у нихъ ихъ живую прелесть, оставляя мертвый остовъ. Оттого то происходитъ, что учащійся, выучивши массу стихотвореній, зная наизусть цѣлыя пѣсни изъ Полтавы, Евгенія Онѣгина и др., часто не понимаетъ или, точнѣе, не чувствуетъ, въ чемъ разница между прозой и поэзіей. Чтобы ученикъ вынесъ изъ школы чувство высокаго, эстетическаго, нужно поставить на первомъ планѣ не аналитическій, а синтетическій методъ преподаванія: нужно предлагать художественные образцы не для грамматическаго *разбора*, а для художественнаго впечатлѣнія. Яркіе образы поэтовъ, предлагаемой съ такою цѣлью, безъ всякаго сомнѣнія, зацоловятъ душу ученика, отвлекутъ его отъ будничной, прозаической обстановки и, такимъ образомъ, заставятъ его воочию почувствовать прекрасное. Но тотъ же убивающій, аналитическій методъ царитъ вездѣ: въ преподаваніи исторіи (припомните, сколько ученическаго вниманія удѣляется генеалогіи, хронологіи и т. п. отдѣламъ науки), географіи, ботаники, зоологіи, космографіи. Красоты Божьяго міра и самъ этотъ міръ, этотъ величественный Космосъ, вызывающій своею чудною красою восторгъ у непосредственнаго созерцателя и заставляющій преклоняться предъ мудростью Творца, — въ головахъ учениковъ обращается въ мертвый рядъ видовъ и категорій матеріальныхъ предметовъ, въ какое то мертвое кладбище, полное костей. вмѣсто величественной флоры, въ головѣ ученика остаются въ памяти всевозможныя тычинки, пестики, лепестки, тайно брачныя, явно брачныя и т. д.; вмѣсто живого міра животныхъ, — позвоночники, сочлененія, мускулы и т. д.; вмѣсто живыхъ картинъ природы съ ея величест-

венными и мелочными явлениями, — *перечисленіе* океановъ, материковъ, рѣкъ, озеръ, планетъ и т. д., и т. д. Анализъ убиваетъ живую дѣйствительность. Но въ такомъ случаѣ онъ неизбежно убиваетъ и живую душу ученика, которая перестаетъ живо воспринимать всѣ впечатлѣнія бытія. Не этимъ ли объясняется равнодушіе къ литературѣ, къ природѣ и къ живой дѣйствительности у людей, прошедшихъ школу, т. е. аналитически изучившихъ всѣ эти области?

Но если одностороннее аналитическое изученіе предмета вредно вообще, то особенно оно вредно въ области религіи. Поэтъ, сказавшій, что поэзія и религія — родныя сестры, былъ правъ въ томъ отношеніи, что и та и другая коренятся въ чувствѣ и только получаютъ свое освѣщеніе въ разумѣ. А въ такомъ случаѣ и изученіе религіи, какъ и поэзіи, должно быть преимущественно синтетическимъ. Анализъ, разлагающій предметъ на мельчайшія частицы, здѣсь можетъ имѣть только второстепенное значеніе. Лучшіе христіанскіе умы питали свое религіозное чувство не критикою священнаго текста, а чтеніемъ писанія, особенно вдохновенныхъ, проливнутыхъ огнемъ энтузіазма и исполненныхъ самыхъ возвышенныхъ образовъ, пророческихъ книгъ. Но современная духовная школа, частью по старинной и потому трудно измѣняемой традиціи, частью вслѣдствіе общаго аналитическаго строя преподаванія во всѣхъ школахъ, и въ богословіи отдаетъ первое мѣсто не синтезу, а анализу. Вы прошли курсъ богословскихъ наукъ, — припомните, какъ Вы изучали ихъ. Прежде всего, въ продолженіе шестилѣтняго семинарскаго курса Вы должны были прочитать всю Библію. Въ чемъ состояло это чтеніе? Въ томъ, что Вы останавливались на отдѣльныхъ главахъ и даже стихахъ изъ той или другой священной книги и старались научно выяснить смыслъ этихъ мѣстъ. Въ теченіе шести лѣтъ такихъ мѣстъ Вы изу-

чили цѣлую массу. Но можете ли Вы послѣ этого сказать, что Вы прочитали Библию, что Вы знаете ее. Къ сожалѣнію, въ насъ, семинаристахъ, укореняется это ложное убѣжденіе, и часто до гробовой доски бывший семинаристъ не подумаетъ взяться за эту книгу, думая, что онъ и безъ того отлично знаетъ ее. Жестокая ошибка, разрѣшающаяся самыми гибельными результатами! Отрывки изъ Библии, при томъ же изученные аналитически, не даютъ никакого общаго понятія о Библии. Развѣ евреи трепетали, слушая рѣчи пророковъ, изучивши ихъ критически? Развѣ апостолы признали въ словахъ Господа глаголы живота вѣчнаго послѣ ихъ критическаго разбора? Нѣтъ, даже критика словъ Господа вела Его современниковъ къ невѣрію, когда эта критика стояла на первомъ планѣ. Ближайшіе же ученики Господа не оставили Его потому, что они прежде всего слушали Его слово, которое есть духъ и жизнь. Потомъ уже, послѣ того какъ испытано было непосредственное впечатлѣніе отъ этого слова, его критика дѣлалась не разрушительною, а только объяснительною. Я опасаясь перетолкованія: я говорю не о томъ, что Откровеніе не выдерживаетъ критики, неразрывно связанной съ анализомъ, а о томъ, что аналитическая критика, поставленная въ основѣ изученія Писанія, есть не только дѣло одностороннее, но и рѣшительно мѣшающее понять духъ Писанія. Такъ разложеніе цвѣтка на части губитъ цвѣтокъ; такъ разложеніе образнаго слова на элементы уничтожаетъ живое представленіе о предметѣ, обозначаемомъ этимъ словомъ — Возьмите другія богословскія науки, — и на нихъ Вы увидите, что преобладаніе аналитическаго метода предъ синтетическимъ ведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. Возьмите догматическое и нравственное богословія. Эти науки также преподаются преимущественно аналитически, т. е. излагаютъ детально и въ отдѣльности догматы христіанской религіи и

истины нравоученія, подтверждають каждое догматическое положеніе отрывочными цитатами изъ Св. Писанія и твореній св. отцевъ церкви и т. д. Отсюда происходитъ всеѣмъ извѣстная *сухость* этихъ наукъ, излагающихъ самое живое, пронизанное самымъ горячимъ энтузіазмомъ, вѣро-и-нравоученіе. Обратите вниманіе на литургику и гомилетку—и здѣсь Вы отмѣтите ту же черту. Христіанское богослуженіе, восторгающее до сихъ поръ своею неподражаемою красотою и величіемъ всякаго чуткаго человѣка, то богослуженіе, которое, по мнѣнію многихъ мыслящихъ людей, способно возвратитъ отпадшаго въ лѣво церкви,—при аналитическомъ методѣ преподаванія обращается только въ систему или даже схему чинопослѣдованій, въ изученіе порядка молитвословій и ихъ грамматическое и историческое толкованіе. А проповѣдничество,—опирающееся на безконечный рядъ вдохновенныхъ, дышащихъ пламенемъ религіознаго воодушевленія, рѣчей, начиная съ писаній пророковъ и кончая современными витіями,—обращается въ отвлеченную и потому уже сухую и безжизненную теорію правилъ съ ихъ дивизіями, субдивизіями, «практическими» совѣтами и т. п.

Таковы недостатки аналитическаго метода въ преподаваніи богословскихъ наукъ. Винить за это духовную школу, какъ духовную, нѣтъ основаній: это общій недостатокъ современной школы. И надъ устраненіемъ именно и прежде всего этого недостатка должны работать современные реформаторы. Но Вы уже закончили школьный курсъ богословія и Васъ поэтому уже не коснутся эти новые реформаторскіе опыты. А поэтому Вы сами постарайтесь дополнить то, чего не хватало въ Вашемъ школьномъ образованіи: обратитесь къ синтетическому изученію своей вѣры. Читайте Писаніе въ цѣломъ видѣ, отдайте себя подъ его непосредственное живое вліяніе. Воспринимайте изъ Писанія Божественную истину

прежде всего своимъ чувствомъ, своимъ сердцемъ и тогда узрите Бога. Такое усвоеніе религіозной истины ведетъ къ мистицизму, а въ мистицизму у насъ относятся очень недобѣрчиво и даже подозрительно, думая, что онъ ведетъ къ сектантскому настроенію. Но не нужно забывать, что великіе аскеты древности, какъ Ефремъ Сиринъ, Нилъ Синайскій, Исаавъ Сиринъ и многіе другіе, были мистиками и несмотря на это сдѣлались Отцами церкви. Въ тому же, если кому-нибудь, такъ особенно намъ, семинаристамъ, не вредно, а прямо необходимо мистическое настроеніе. Наша разсудочная, логическая способность воспитывается всею нашей школой, такъ что впасть въ крайности мистицизма мы почти не способны; напротивъ, обращеніе къ мистицизму послужитъ лучшимъ дополненіемъ къ нашему формально-діалектическому развитію, если, конечно, при этомъ, какъ всегда и во всемя, неуклонно будемъ слѣдовать водителству св. православной нашей церкви.

П. Никольскій.

О С В Я Щ Е Н І Е Х Р А М А .

Въ Воронежскомъ Александринскомъ дѣтскомъ пріютѣ, который недавно, въ Ноябрь 1898 года, отпраздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей, 22 Апрѣля сего года совершилось великое для пріюта событіе,—освящена церковь во имя святителя Николая. Наканувѣ, 21 Апрѣля, отслужено въ ней было всенощное бдѣніе о.о. Ректоромъ Семинаріи, ключаремъ собора, благочиннымъ города и другими священнослужителями. Самое освященіе, на другой день, совершилъ Преосвященный Анастасій съ тѣми же и другими лицами изъ городского духовенства. Богослуженіе началось съ девяти часовъ утра. Крестный ходъ за святыми мощами въ Воскресенскую церковь, при благопріятной весенней погодѣ, при колокольномъ

звонѣ, пѣніи архіерейскаго хора и другого, пріютскаго, въ преднесеніи хоругвей, въ стройномъ движеніи дѣтей, воспитывающихся въ пріютѣ, въ шествіи многихъ священнослужителей съ Преосвященнымъ Владыкою во главѣ, въ сопровожденіи г. Начальника губерніи, предводителя дворянства и многихъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ, многочисленнаго городского общества и народа, — представлялъ въ себѣ картину единственную въ своемъ родѣ, радостную и высоко торжественную. По возвращеніи, крестный ходъ остановился у западныхъ, затворенныхъ дверей храма; слѣдовало умиленное, напоминающее начало насхальной заутрени, пѣніе, згѣмъ радостное вступленіе въ новый храмъ. По окончаніи чина освященія, совершена была Архіерейскимъ служеніемъ литургія, а послѣ нея благодарственное молебствіе. вмѣсто запричастнаго стиха, священникомъ новоосвященной церкви сказано слово о значеніи храма. Предъ молебствіемъ Преосвященный обратился къ воспитывающимся въ пріютѣ и въ прочувствованныхъ словахъ сказалъ, какое великое пріобрѣтеніе для нихъ — устройство храма, — оно обязываетъ ихъ къ постоянному благодаренію предъ Господомъ Богомъ и къ молитвенной памяти о лицахъ, заботящихся о нихъ, устроившихъ въ пріютѣ храмъ ¹⁾).

По окончаніи церковной службы, продолжавшейся болѣе пяти часовъ, приглашеннымъ гостямъ предложенъ былъ чай и праздничная трапеза. Во время завтрака, послѣ тостовъ за Государа Императора и царствующій домъ, Преосвященнаго Анастасія, г. Начальника губерніи, помянуты добрымъ благодарнымъ словомъ бывший Воронежскій губернаторъ В. З. Боленко, впервые подавшій мысль объ устройствѣ храма въ

¹⁾ Рѣчь Преосвященнаго помѣщена была въ предшествующемъ № 9 Воров. Епарх. Вѣдом.

пріютѣ, попечительницы пріюта, жертвователи и устроители храма. Угощеніе было предложено отъ А. Н. Безрукова, церковнаго старосты храма, Воронежскаго городского головы. Благодаря его первому пожертвованію, — деньгами четырехъ тысячъ рублей, начата была постройка храма. Въ Мартѣ онъ ѣздилъ въ Москву и тамъ закупилъ все нужное для него, облаченія, иконы, книги, подсвѣчники и проч. и проч. Со дня закладки по день освященія и далѣе А. Н. Безруковъ съ супругою своею А. П. затратили на нужды храма, болѣе важныя и менѣе значительныя, въ совокупности не менѣе той суммы, каковую онъ пожертвовалъ впервые.

Отозвались на доброе дѣло — устройство церкви въ пріютѣ, многіе изъ жителей Воронежа. М. А. Воищевъ пожертвовалъ деньгами двѣ тысячи рублей. В. А. Сомова принесла въ даръ для иконостаса иконы собственноручной работы. Н. Г. Попова серебряные вызолоченные сосуды для совершенія литургіи; то же и В. В. Иншакова. Н. В. Иншаковъ — двѣ металлическихъ хоругви. Н — ый полное священническое облаченіе. Н. А. Церренъ-Сивельниковъ напрестольный серебряный крестъ. А. И. Маркова напрестольное большое евангеліе. Ю. П. Одинцова шелковое съ серебромъ облаченіе для священнослужащихъ. И. В. Титовъ большое паникадило. М. Д. Блочкова, Н. В. Черемисина, Е. Н. Васильева, Е. А. Лукашевская, Ю. А. Александрова, С. П. Трубченинова, Е. П. Глячъ, М. И. Якимова, Е. С. Ингеницкая — многія другія цѣнныя вещи. В. З. Коленко при поздравительномъ письмѣ на имя директора пріюта Н. А. Церренъ-Сивельникова прислалъ сторублевую 4⁰/₀ ренту въ пользу пріюта. А. Г. Самофаловъ пожертвовалъ колокола, и колокольню устроилъ.

По освященіи храма, г. Начальникомъ губерніи отправлена была телеграмма на имя Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны съ выраженіемъ вѣрнопоподданче-

ской любви и безграничной преданности отъ лица всѣхъ участниковъ въ устройствѣ храма и торжествѣ освященія его. Начальникъ губерніи въ тотъ же день удостоился получить отвѣтную телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Съ удовольствіемъ извѣстясъ о состоявшемся освященіи церкви при Александринскомъ приютѣ, искренно благодарю губернскаго попечительство и всѣхъ участвовавшихъ на торжествѣ за выраженныя чувства и молитвы.

МАРІЯ.

Такъ въ наши дни, среди нашего общества, являются, и явились въ Воронежѣ люди, усердствующіе къ церкви Божіей, попечительные и сиродобольные къ сиротамъ. По милости Божіей, осуществилось благое начинаніе; совершенно святое дѣло, на многіе годы. Да будетъ имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!

Свещеникъ Іоаннъ Ингеніцкій.

С Л О В О

по освященіи храма въ Александринскомъ приютѣ.

*Благослови, душе моя, Господа
и вся внутренняя моя имя Святое
Его (Пс. 102. 1).*

Если когда то нынѣ по окончаніи созданія храма и послѣ освященія его, по преимуществу достойно и праведно благословлять Господа Бога, хвалить, благодарить и всей душой, изъ глубины души, прославлять святое имя Его.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящій часъ и вы всѣ благословляете, благодарите и славословите Господа Бога за всѣ

милости, являемыя намъ милосердымъ Господомъ въ устройствѣ и освященіи сего храма.

Да будутъ благословенны и всѣ тѣ, которые начали, продолжали и привели къ концу устройство сего храма и тѣ, кои собственноручно работали здѣсь, — и тѣ, кои помогали своими добрыми совѣтами и полезными указавіями. Да будутъ благословенны всѣ тѣ, которые жертвовали на построение сего храма и большія суммы, и малыя лепты, принесли въ даръ храму потребныя для него вещи, многоцѣнныя и малоцѣнныя! Имена всѣхъ таковыхъ, пока будетъ существовать храмъ и совершаться въ немъ богослуженіе, будутъ поминаться на молитвахъ въ эктеніяхъ, предъ святымъ жертвенникомъ на проскомидіи, у святаго престола при возношеніи и освященіи святыхъ Даровъ. Вездѣ и всегда въ храмахъ молитвенно поминаются создатели и благодетели его.

Одинъ изъ святителей нашей церкви, бесѣдуя по поводу освященія храма, сопоставлялъ освященіе храма съ видѣніемъ патріархомъ Іаковомъ таинственной дѣствицы, по которой нисходили на землю и восходили на небо Ангелы, и на вершинѣ которой видимъ былъ Господь Богъ, изрекшій Свое благословеніе потомству Іакова.

Изъ Слова Божія мы знаемъ, что Іаковъ, пробудившись отъ сна, почувствовалъ, что мѣсто на которомъ онъ спалъ, уже не то, что было прежде, до сновидѣнія; послѣ сновидѣнія открылось ему, что на мѣстѣ томъ присутствуетъ Господь Богъ, и оно само есть домъ Господень, врата небесная. Тогда Іаковъ положилъ камень, который служилъ для него вмѣсто изголовья, на томъ мѣстѣ въ память о видѣніи, возлилъ на него елей, — и затѣмъ мѣсто то съ камнемъ стало жертвенникомъ, какъ-бы началомъ и основаніемъ храма. (Слово въ 29 день Ноября 1842 г.) «И на семъ мѣстѣ, гдѣ мы стоимъ теперь, говорилъ святитель въ ново освященномъ

«храмъ, кто былъ вчера и смотрѣлъ только тѣлесными очами, тотъ видѣлъ только камень, дерево, металлы, краски, произведенія земной природы, дѣла рукъ человѣческихъ. Но теперь, кто пробужденнымъ духомъ возсталъ, чтобы созерцать окомъ духовнымъ, тотъ можетъ и долженъ примѣчать, *яко есть Господь на мѣстѣ семъ*; долженъ знать и признавать, что сіе есть *домъ Божій, и сія врата небесная* .

Храмъ—домъ Божій, мѣсто особеннаго присутствія Божія. Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ, видитъ и слышитъ человека во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, и доброе и худое въ немъ, внимаешь моленію его. Но въ храмъ моленіе бываетъ не единоличное, а общее; по слову же Спасителя гдѣ два или три собраны во имя Его, тамъ Онъ самъ съ ними (Мѡ. 18, 20). Въ храмъ не только бываетъ моленіе, но и сообщеніе благодати Божіей въ таинствахъ. Въ немъ священнодѣйствуютъ не отъ человѣкъ поставленные, не по законоположенію гражданскому, но благодатнымъ рукоположеніемъ отъ архіереевъ, преемственно отъ святыхъ апостоловъ и самого Господа Іисуса Христа, по чиноположенію, отъ древнихъ временъ, святой Церкви. Наковецъ, въ храмъ престолъ Божій, на которомъ возносится святѣйшая жертва Тѣла и Крови Христовыхъ, на которомъ, по выраженію одной церковной молитвы, произносимой священникомъ, самъ Господь Іисусъ Христосъ «привосий и приносимый», «пріемляй и роздаваемый» .

Храмъ—врата небесныя, или дверь, ведущая на небо, лѣствица, по которой вѣрующіе восходятъ къ престолу вѣчной славы Бога, окруженному ликомъ Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ. Таково назначеніе каждаго храма въ святой Церкви. Для чего приходимъ и собираемся въ храмахъ? Не для того ли, чтобы выразить, излить предъ Богомъ и Святыми Его

наши прошевія, благодаренія, хваленія? Молясь же, благодаря и славословя, отрѣшаемся отъ земли, земныхъ влеченій и заботъ и хоть на малое время возвышаемся къ Небу, къ Отцу нашему, иже есть на небесахъ. Въ храмѣ чтеніе и пѣніе изъ Священнаго Писанія или изъ твореній святоотеческихъ, составленныхъ въ духѣ или же изъ словъ Священнаго Писанія; слѣдовательно чтеніе и пѣніе такого содержания, которое отвлекаетъ отъ житейскихъ заботъ и помышленій, вноситъ въ душу, конечно внемлющую, стремленіе, образы и мысли, соотвѣтствующія священнымъ событіямъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, рождаетъ и утверждаетъ въ сердцѣ, конечно открытомъ къ тому, чувства страха и любви къ Богу, вообще возвышаетъ душу къ Богу. Въ храмѣ священныя изображенія, иконы и другія вещи, относящіяся къ богослуженію, освященныя по древле-установленному чину, для очей, не тѣлесныхъ только, но мысленныхъ, конечно, не закрытыхъ, не омраченныхъ мірскими и плотскими помыслами, представляютъ въ себѣ предметы для созерцанія и размышленія изъ жизни Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и вообще Святыхъ Ветхо-и Ново-завѣтныхъ, или же знаменуютъ тайну спасенія человѣческаго, совершеннаго Господомъ Иисусомъ Христомъ, и такимъ образомъ возводятъ душу за предѣлы жизни земной, въ область жизни небесной, той жизни, которою живутъ Святые Божіи на небесахъ. Церковныя службы, совершаемыя въ храмѣ, дневныя, седмичныя и годовыя, установленныя издревле отъ временъ апостольскихъ, всѣ въ совокупности и каждая въ частности, имѣютъ свое значеніе, обнимающее и освящающее всю жизнь человѣческую, отъ утра до полуночи, отъ рожденія до могилы, начинавія и окончанія дѣль человѣка, разумѣется, наиболѣе важныхъ, въ положеніи его и семейномъ и общественномъ, значеніе высокое и глубокое, отвлекающее отъ заботъ

и нуждъ жизни тѣлесной, животной и мірской и вводящее въ жизнь иную, надземную, устремленную къ Небу. Жизнь та, начинаясь рожденіемъ не отъ плоти, но отъ Бога, является и проходитъ хотя и на землѣ, но выше земли, смертію не кончается, но съ разрушеніемъ тѣла восходитъ въ область духа, гдѣ одни получаютъ блаженное успокоеніе, а другіе, мучительное предвѣщеніе мукъ адскихъ. Наконецъ, въ храмѣ, на божественной литургіи, вѣрующіе приобщаются Тѣла и Крови Господа и чрезъ то становятся причастниками жизни вѣчной; дѣйствительно, еще не отрѣшаясь отъ тѣла, отъ земли, входятъ во врата небесныя; подобно Ангеламъ, но не въ сновидѣніи, восходятъ къ Господу. И Онъ нисходитъ въ нимъ, пребываетъ въ нихъ, по неложному обѣтованію Своему (Іоан. 14, 23) *въ душахъ ихъ обитель Себѣ творитъ*. Нисходятъ къ нимъ и Ангелы, и другіе Святые, внемяющіе ихъ молитвамъ, ходатайствующіе, приносящіе, по милости Божіей, помощь и заступленіе. Чѣмъ тверже вѣра и упованіе, чѣмъ пламеннѣе молитва, чѣмъ искреннѣе и глубже богоговѣйное воспріятіе церковныхъ службъ со стороны посѣщающихъ храмъ, тѣмъ полнѣе, тѣмъ точнѣе онъ представляетъ въ себѣ, видѣнную Іаковомъ лѣствицу, ведущую на небо. (Изъ того же слова.) «Видите ли духомъ, говоритъ одинъ изъ святителей церкви Русской, и здѣсь, т. е., въ новоосвященномъ храмѣ духовную лѣствицу, которая соединяетъ землю съ небомъ, созданіе съ Создателемъ, человѣка съ Богомъ, которой нижняя степень лежитъ на землѣ, дабы на ней могли стоять земные человѣки, — которой посредствующія степени могутъ держать васъ въ духѣ надъ землею выше и выше, возводитъ ближе и ближе къ небесамъ, и взаимно низводитъ небесныя силы въ помощь намъ; — на горнемъ мѣстѣ которой стоитъ Самъ Господь и речетъ миръ на люди Своя и на обращающіе сердца къ Нему?»

Іаковъ, пробудившись отъ сна, чувствуя присутствіе Божіе, убоился (Быт. 28, 17). «*Страшно мѣсто сіе*» сказалъ онъ. Чувствуютъ страхъ благочестивые люди и въ наше время предъ мѣстомъ присутствія Божія, предъ храмами Божіими. Еще издали при видѣ ихъ или проходя вблизи и мимо, воздають и внутреннимъ, и внѣшнимъ образомъ молитвенное почитаніе святынь ихъ. Входя въ храмъ и оставаясь въ немъ, сбрасываютъ и удаляютъ изъ души всѣ мірскіе помыслы и всецѣло, во все время пребыванія въ немъ, предаются дѣлу служенія Богу, тому дѣлу, для коего храмъ по существу своему назначается. Бываетъ, что и тѣ, которые изрѣдка, болѣе для приличія, чѣмъ изъ усердія, скорѣе для примѣра, чѣмъ для собственнаго спасенія, иногда изъ уваженія къ общественнымъ и національнымъ обычаямъ, а не изъ благоговѣненія предъ святынею, не для молитвы, являютя на короткое время въ храмъ, но здѣсь подъ впечатаніемъ церковнаго пѣнія, чтенія и священнодѣйствій, а въ сущности по милости Божіей, всѣхъ влекущей ко спасенію, восчувствуютъ эту милость и какъ-бы невольно проникаются молитвеннымъ духомъ и затѣмъ дѣлаются постоянными посѣтителеми его, усердно молятся въ немъ. Случается, что въ храмѣ голосъ Божій чрезъ внѣшній какой знакъ или слово церковной службы проникаетъ въ душу, отъ самомнѣнія и своекорыстія охладѣваю и очерствѣваю, далекою отъ мысли о Богѣ и Святыхъ Его, ниспадаетъ, какъ огонь съ неба, воспламеняетъ чувствомъ раскаянія и горячей мольбы о помилованіи. Тогда проливаются слезы... у иныхъ и не перестаютъ проливаться. Совершается въ глубинахъ души переломъ: самомнѣніе и самонадѣянность уступаютъ мѣсто смиренію и упованію на Бога; вмѣсто своекорыстія является живое участіе къ людямъ, снисхожденіе и любовь; подавляются прихоти, удаляются предметы роскоши; учащаются и увели-

чиваются дѣла милосердія и благотворенія ближнимъ; водворяется воздержаніе, чистота, миръ и радость въ душѣ,— простота во ввѣшной обстановкѣ, довольствующаяся только самымъ необходимымъ. Люди, пережившіе в переживающіе такой переломъ или обновленіе, поднимаются выше и выше по ступенямъ лѣствицы, ведущей въ Богу. И Богъ нисходитъ въ нимъ, пріемлетъ, подтверждаетъ и благословляетъ. Радость великая, по слову Спасителя, бываетъ на небесахъ объ одномъ кающемся грѣшникѣ, большая, чѣмъ о девяносто девяти праведникахъ, не требующихъ покаянія.

Молимъ Господа Бога о томъ, чтобы воспитываемыя въ семъ домѣ дѣти, неопустительно и съ должнымъ благоговѣніемъ посѣщая храмъ сей, вновь освященный домъ Божій, получали и на всю послѣдующую жизнь усвоили и невзмѣнно сохранили твердыя основы вѣры и благочестія. Уповаемъ, что и другіе, сердечно преданные Церкви и любящіе посѣщать богослуженіе ея, въ семъ храмѣ будутъ находить оживленіе и укрѣпленіе силъ въ дѣлѣ спасенія души, будутъ получать утѣшеніе въ скорбяхъ, духовную радость и миръ души, общавный Господомъ послѣдователямъ Его. Да послужитъ храмъ сей, для многихъ и многихъ лѣствицею, возводящею на небо; да послужитъ дверію, вводящею въ царствіе Божіе, которое еще здѣсь на землѣ является въ душахъ, вѣрныхъ Господу и святой Церкви Его, въ большей степени откроется послѣ смерти, въ полнотѣ же и совершенствѣ хотя не въ одинаковой степени, откроется послѣ всеобщаго воскресенія, со вторымъ славнымъ пришествіемъ Господа Иисуса Христа. Аминь.

Свищенникъ церкви Александринскаго пріюта, *Іоаннъ Ингенцукій*.

Изъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Бесѣда по поводу интереснаго обязательства, или дѣтскаго приговора, чтобы не мучить животныхъ. Пастырскій Собесѣдникъ 1899 г. № 37. Говорена была эта бесѣда 17 Октября 1899 г.

Въ журналѣ «Пастырскій Собесѣдникъ» подъ заглавіемъ «интересныя обязательства» помѣщено было слѣдующее:

«Мы, нижеподписавшіеся даемъ слово добросовѣстно исполнять и никогда не забывать слѣдующія обѣщанія: 1) обѣщаемся не обращаться дурно ни съ однимъ животнымъ и не мучить ни одного изъ нихъ; 2) всѣхъ птицъ, кромѣ хищныхъ, а равно и ихъ птенцовъ всячески беречь и защищать; 3) гнѣздъ не разорять, яицъ изъ гнѣздъ не брать и никакимъ другимъ образомъ птицъ не беспокоить; 4) не убивать и не ранить ихъ, не бросать въ нихъ камнями, не стрѣлять въ нихъ изъ ружей и луковъ; отклонять и другихъ отъ жестокости и всѣми силами стараться не давать никому дурно обращаться съ слабыми твореніями, надѣясь, что любовь и терпѣніе могутъ въ концѣ концовъ покорить себѣ и самое жестокое сердце. Все это мы обѣщаемся изъ любви къ Богу и Его твореніямъ и вслѣдствіе благодарности къ Нему за многія радости, которыя Онъ намъ посылаетъ, и особенно за веселящее душу пѣніе птицъ». За тѣмъ добавляется ¹⁾:

«Такой приговоръ подписали крестьянскіе мальчики въ деревнѣ Елизаветинѣ, Псковской губерніи. Каждому близко знакомому съ нашею деревнею извѣстно, сколько совершается дѣтьми, да и не одними дѣтьми, жестокостей надъ беззащитными маленькими твореніями,—жестокостей мучительныхъ для тѣхъ, надъ бѣмъ онѣ совершаются и въ то же время вли-

¹⁾ Этотъ приговоръ прочитанъ былъ въ школахъ ученикамъ.

вающихъ отраву въ душу малевькихъ палачей, въ существѣ дѣла не вѣдущихъ, что творятъ. Не менѣе животныхъ и птицъ страдаютъ и деревья, особенно насажденія на дорогахъ, межахъ, улицахъ и проч.» .

Вотъ какой интересный приговоръ составили дѣти деревни Елизаветиной и вотъ что пишутъ о жестокомъ обращеніи съ животными деревенскихъ дѣтей!

Я считаю нужнымъ въ настоящій разъ побесѣдовать съ вами, мои прихожане, по поводу этого приговора, потому что, къ сожалѣнію, между вами, и особенно вашими дѣтьми, очень развито битіе животныхъ, а также и истребленіе деревьевъ. Вы сами знаете, что для вашихъ дѣтей составляетъ удовольствіе битіе собакъ, свиней, разорять гнѣзда; вездѣ и всѣ бьютъ скоть, особенно пастухи; не рѣдкость, что убиваютъ и до смерти. Но особенно возмутительно было слышать такой случай: сосѣди поссорились между собою и вотъ одинъ сосѣдъ отрубилъ хвостъ у коровы сосѣда—врага своего. Вотъ какое звѣрство бываетъ и все это, конечно, отъ невѣжества! Положимъ, что сосѣдъ чѣмъ либо провинился предъ сосѣдомъ, за что же подвергать бѣдное животное мученію при отрѣзываніи хвоста и за тѣмъ оставить его безъ хвоста, который такъ нуженъ для животныхъ, чтобы отгонять мухъ и другихъ насѣкомыхъ, особенно въ жаркое время?! Какъ же мнѣ, вашему пастырю, послѣ того, что извѣстно о жестокомъ обращеніи между вами съ животными,—не говорить вамъ, что такое обращеніе грѣшно, дурно и его нужно оставить.

Господь Богъ не только запрещаетъ битіе, и мучить животныхъ, но повелѣваетъ ихъ миловать: *Блаженъ, кто милуетъ и скоты*, говоритъ Слово Божіе. Что значитъ: милуетъ скоты? Это значитъ: блаженъ тотъ человѣкъ, кто вротко съ любовью, съ жалостью обращается со скотомъ, кто милуетъ скоть и тогда, когда онъ чѣмъ-либо провинился

предъ своимъ хозяиномъ. (Царь милуетъ своихъ подданныхъ, если они предъ нимъ чѣмъ-либо бываютъ виновны). А когда животныя бываютъ виновны предъ человѣкомъ, напротивъ не болѣе ли человѣкъ виноватъ предъ животными. Они ему служатъ, приносятъ пользу, а онъ за то ихъ бьетъ и истребляетъ часто.

Далѣе: всѣ животныя—творенія Божіи, принадлежатъ Богу, Который создалъ ихъ для Своего прославленія и для блага всего міра, а не для одного человѣка. Господь заботится о всѣхъ тваряхъ, даже самыхъ мельчайшихъ. *Господь любитъ сущія вся и ничесоже гнушается, яже сотворилъ есть; и щадитъ вся, яко Его суть*, говоритъ Премудрый Соломонъ (Прем. III гл. 25—27). *Не пять ли птицъ цѣнятся пенязема двѣма? И ни едина отъ нихъ нѣсть забвена предъ Богомъ*, (Лук. 12—6) говоритъ Спаситель. Господь помнитъ и малую птицу, которой мы и цѣны большой не даемъ. Такъ, значить, дорожить Онъ каждымъ Своимъ твореніемъ! Значить, кто убиваетъ безъ дѣла животныхъ и мучитъ ихъ, то онъ такъ поступаетъ не съ своимъ добромъ, а чужимъ—Божіимъ. И Господь строго взыщетъ за похищеніе чужого, и за жестокость, какъ въ этой жизни, такъ и въ будущей! ..

Вѣдь животныя, когда ихъ мучаютъ, страдаютъ, имъ также больно бываетъ, какъ и намъ. Вы знаете напр. какъ собака и др. животныя визжать, когда ихъ бьютъ, значить имъ больно бываетъ. А также когда дѣти разорять гнѣзда какой либо птички или убьютъ ея дѣтенышей,—какъ такія птички жалобно кричатъ, летаютъ около того мѣста, гдѣ ихъ было гнѣздо, или вы знаете, какъ напр. жалобно воркуютъ голуби, когда убиваютъ ихъ, дружку. Неужели не жаль бываетъ (такихъ) несчастныхъ животныхъ, которымъ люди причиняютъ такое зло только для потѣхи часто?! Именно

въ такое время дѣти становятся *палачами*, и у нихъ отнимается умъ, они не понимаютъ, что дѣлаютъ. Вотъ наша съ вами, родители, обязанность вразумить ихъ, наставить на путь истины. Да и не однимъ родителямъ, но и всѣмъ и каждому *нужно*, какъ хорошо сказано въ приговорѣ, *отклоняютъ другихъ отъ жестокости и всѣми силами стараются не давать никому дурно обращаться съ слабыми твореніями, надѣясь, что любовь и терпѣніе могутъ въ концѣ концовъ покорить себѣ и самое жестокое сердце*.

Далѣе: нужно отучать дѣтей отъ битья животныхъ и самимъ не бить ихъ потому, что это битье въ человѣкѣ развиваетъ жестокость, звѣрство. Дитя сперва бьетъ животныхъ, а затѣмъ товарищей—бьются на вулочки, и такъ онъ привыкаетъ къ дракѣ. Оттого битье мужьями женъ, родителями дѣтей и вообще между собою у васъ въ большомъ ходу; оттого и убійства больше всего бываютъ въ простомъ народѣ. Вы часто не обращаете вниманія, что вашъ ребенокъ или мучитъ кошку, или разорилъ гнѣздо на вашихъ же глазахъ. Знайте, что теперь онъ мучитъ животныхъ, а когда подростетъ—онъ васъ будетъ и бранить и подъ часъ и бить!...

Яблочко, говорится, не далеко катится отъ своей яблонки, значить, что и вы сами тоже дѣлали, что дѣлаютъ ваши дѣти, когда мучатъ животныхъ.

Нѣтъ нужно самому не только не бить животныхъ, но и ласково съ ними обращаться и къ тому же приучать дѣтей, да тогда и не нужно, пожалуй, ихъ приучать: они, видя на примѣрѣ старшихъ, сами не будутъ бить животныхъ. Я знаю такихъ дѣтей, которые такъ жалѣютъ животныхъ, что они, когда имъ приходится ѣхать, очень волнуются отъ того, что наши кучера бьютъ лошадей, погоняя ихъ. Прихо-

дилось видѣть дѣтей, которыя были въ циркѣ, гдѣ показываютъ звѣрей,—дѣтей, говорю, которыя плакали, когда видѣли, какъ били звѣрей и просили ихъ увести изъ цирка, гдѣ звѣрски поступаютъ съ животными.

Вотъ такіе дѣти, конечно, уже сами не будутъ бить животныхъ. Какъ хорошо было, если бы и всѣ ваши дѣти были такими жалостливыми къ животнымъ! Но не скоро, не скоро они станутъ таковыми!...

Не нужно за тѣмъ бить и мучить животныхъ потому, что они намъ приносятъ пользу, они безъ насъ могутъ существовать, но мы безъ нихъ не можемъ обойтись. «Отъ скотины тебѣ великая выгода. Съ нею у тебя поле вспахано и засеяно во время; хлѣбъ, сѣно, собраны, когда слѣдуетъ, всякая тяжесть доставлена въ свое мѣсто. А безъ скотины ты, бобыль—бобылемъ».

Трудно высказать, сколько пользы доставляютъ намъ животныя, это всѣмъ извѣстно, но мало вамъ извѣстно, сколько пользы приносятъ птицы. Онѣ истребляютъ жучковъ и другихъ насѣкомыхъ, которыя появляются на нашихъ хлѣбахъ. Вы сами знаете, что прежде не было или рѣже появлялись жуки на хлѣбахъ, это отъ того, что прежде было много лѣсовъ и много водилось птицъ. Чтобы показать вамъ, какъ много птицъ уничтожаютъ жучковъ,—я расскажу вамъ таковой случай, который былъ со мною. Я однажды лѣтомъ шелъ въ лѣсъ на пасѣку по дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ была рожь, на которой было очень много жучковъ. Я замѣтилъ, впереди себя, что одна птичка схватитъ жука, съѣстъ его на дорогѣ и опять хватаетъ и ѣстъ. Меня это заинтересовало, я сталъ идти медленно и слѣдить за птичкою и пока я прошелъ съ полъ версты—птичка съѣла жучковъ 30. Можно представить, сколько она поѣдаетъ въ лѣтній долгій день!

Стало быть, когда ваши дѣти разоряютъ гнѣзда и убиваютъ птицъ, они себѣ т. е. вамъ наносятъ большой вредъ.

Другіе люди давно поняли пользу отъ птицъ и не только не истребляютъ ихъ, но стараются разводить ихъ. Послушайте, какъ напр. въ одной странѣ Швеціи, люди заботятся о птицахъ. Тамъ при наступленіи Христовой ночи т. е. праздника Рождества Христова ставятъ предъ каждымъ домомъ пышные снопы съ полными колосьями. Чтобы воробы и прочія птицы могли до сыта наклевется вкусными зернышками. Тамъ на канунъ Рождества всякій крестьянинъ или помѣщикъ отправляется съ дѣтьми въ амбаръ, или сарай, достать оттуда невымолоченный снопокъ, ставятъ его передъ домомъ или прикрѣпляютъ его на крышѣ своего дома, заранѣе, радуясь, какъ весело защебечутъ птички при видѣ такого роскошнаго угощенія. Городскіе жители покупаютъ зерна, кто сколько можетъ, даже и самые бѣдные и разбрасываютъ ихъ около своихъ домовъ. Особенно ревностно и радостно хлопочутъ о птицахъ дѣти. Наступаетъ утро Великаго Праздника и птички всевозможныхъ породъ слетаются передъ домами. Весело и задорно прыгаютъ онѣ и щебечутъ, какъ бы желая выразить этимъ свою радость и благодарность людямъ, не забывшимъ ихъ въ Великій Праздникъ (Дѣтское Чтеніе 1896 г. № 12 стр. 320).

Вотъ у кого намъ нужно учиться, какъ обращаться съ животными! Скоро ли настанетъ то время, когда и ваши дѣти такъ будутъ заботиться о птицахъ и вообще о животныхъ!?

И у насъ во многихъ городахъ, только нужно добавить, не въ селахъ, открыты общества покровительства животнымъ, такое общество есть и въ Воронежѣ. Члены обществъ такихъ принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы люди не обижали животныхъ и если они увидятъ, что кто-либо бьетъ

животныхъ, то они заявляютъ о томъ полиціи, которая приводитъ къ порыву жестокаго человѣка, не умѣющаго обращаться съ своимъ скотомъ, какъ слѣдуетъ. Я увѣренъ, недалеко то время, когда вы, или вѣрнѣе ваши дѣти поймутъ, какъ не хорошо жестоко обращаться съ животными!

Священникъ *В. Дроздовъ.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО 10-е.

(По поводу вышедшей въ свѣтъ «Справочной книги для духовенства Воронежской Епархіи»).

На дняхъ мы имѣли возможность ознакомиться съ только что вышедшею изъ печати «справочною книгою для духовенства Воронежской Епархіи», составленною г. П. В. Никольскимъ. Просматривая эту, весьма интересную по подбору и разнообразію полезныхъ для духовенства свѣдѣній, книгу, мы естественно обратили особое вниманіе на послѣдній (VIII) отдѣлъ ея подъ заглавіемъ: «расколъ и сектанство въ Воронежской Епархіи» и считаемъ не лишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ своимъ читателямъ.

Отдѣлъ о расколо-сектанствѣ очень не великъ: онъ занимаетъ всего 5 неполныхъ страницъ (212—216), за которыми слѣдуетъ карта Воронежской губерніи, гдѣ «красною краскою обозначены села, зараженныя расколомъ и сектанствомъ». За исключеніемъ нѣсколькихъ фразъ (занимающихъ первую страницу отдѣла) о времени появленія раскола и сеи въ Воронежскомъ краѣ и указанія двухъ извѣстныхъ г. Никольскому сочиненій, проливающихъ нѣкоторый свѣтъ на исторію расколо-сектанства въ нашей губерніи, всѣ остальные «выводы и цифровыя данныя о Воронежскихъ расколо-сектантахъ» основываются на нашей статьѣ «открытое пись-

мо 8», ¹⁾ на которую г. Никольскій ссылается. Статья эта была составлена нами, года два тому назад, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ ко времени миссіонерскаго Казанскаго съѣзда. Цифровыя данныя, въ ней находящіяся, относятся въ годамъ 1896 и первой половинѣ 1897. Для справочной книги изданной въ 1900 году этотъ матеріалъ является, къ сожалѣнію, уже нѣсколько устарѣвшимъ, такъ какъ къ настоящему времени количество расколо-сектантовъ въ различныхъ приходахъ значительно измѣнилось: въ однихъ селахъ оно увеличилось, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, въ другихъ уменьшилось вслѣдствіе перехода части расколо-сектантовъ въ православіе. Такимъ образомъ цифровыя свѣдѣнія о расколо-сектантахъ, изложенныя въ VIII отдѣлѣ справочной книги слѣдуетъ въ настоящее время считать неточными и остается сожалѣть, что г. Никольскій не исправилъ этого недостатка своего труда, весьма легко устранимаго путемъ простой справки въ Духовной Консисторіи или лично у меня.

Печатаая цифровыя свѣдѣнія о расколо-сектантахъ по нашей статьѣ и не указывая года, къ которому *эти* свѣдѣнія относятся, г. Никольскій допустилъ и нѣкоторое разнорѣчіе въ своей книгѣ: такъ на стр. 213 количество расколо-сектантовъ въ Епархіи, по отчетамъ Статистическаго Комитета, опредѣляется цифрою 16543, а на стр. 8, по отчетамъ того же Статистическаго Комитета,—цифрою 17259; разнятся итоги и по уѣздамъ. Какія изъ этихъ цифръ точнѣе—судить объ этомъ читателю книги довольно трудно.

Бромъ неточностей въ опредѣленіи количества расколо-сектантовъ, мы встрѣчаемъ въ VIII отдѣлѣ справочной книги ошибки и въ указаніи мѣстъ ихъ жительства. Представлен-

¹⁾ «Нѣсколько историко-статистическихъ свѣдѣній о расколо-сектантствѣ въ Воронежской епархіи».

ный г. Никольскимъ списокъ селеній, зараженныхъ расколомъ и сектами, во первыхъ не половъ, во вторыхъ — нѣкоторыя селенія занесены въ него по недоразумѣнью, равно и выводы г. Никольскаго о количествѣ приходовъ съ расколосектантскимъ населеніемъ по уѣздамъ не могутъ быть признаны точными. Мы предупреждали своихъ читателей, что весь статистическій матеріалъ въ статьѣ нашей, откуда заимствовалъ его г. Никольскій, нуждается въ строгой провѣркѣ и многихъ поправкахъ, и именно желаніе провѣрить имѣвшіяся тогда у насъ свѣдѣнія было главнымъ мотивомъ къ напечатанію 8 открытаго письма: мы просили въ немъ духовенство указать намъ допущенныя ошибки и дать матеріалъ для исправленія ихъ. Цѣль эта теперь въ значительной степени достигнута: такъ въ настоящее время сдѣлалось извѣстнымъ еще значительное количество приходовъ, зараженныхъ расколосектантствомъ (напр. с. Рогачевка и Усмань въ Воронежскомъ уѣздѣ, Шѣловатка и Кріуша въ Богучарскомъ, хут. Крестики и Товарищество, с. Новоосиново и д. Писаревка въ Острогожскомъ и другія), о которыхъ мы не знали при составленіи 8 открытаго письма и потому не отмѣтили ихъ; наоборотъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ получено сообщеніе, что первоначально данныя намъ свѣдѣнія невѣрны и въ этихъ приходяхъ или нѣтъ совсѣмъ расколосектантовъ (напр. въ приходѣ слоб. Банное, Богучарскаго уѣзда, или въ слоб. Неровное, Острогож. уѣзда, гдѣ сектанты оказались не въ самой слободѣ, а въ близъ лежащемъ хуторѣ Гирлы, и т. п.), или — толкъ, секта и количество ихъ не тѣ, какіе нами были указаны. Въ сожалѣнію неточности, которыя невольно допущены были нами въ 8 открытомъ письмѣ, и легко устранимы въ настоящее время, вновь повторены, не смотря на наше предупрежденіе, въ книгѣ г. Никольскаго въ свѣдѣнію всего духовенства въ качествѣ справочнаго матеріала.

Содержа въ себѣ нѣсколько устарѣвшія, непровѣренныя, по мѣстамъ ошибочныя и недостаточно полныя свѣдѣнія, — VIII отдѣлъ справочной книги едва ли можетъ быть признанъ удовлетворяющимъ своему назначенію.

Еще болѣе неудовлетворительно, по нашему убѣжденію, сдѣланы на картѣ указанія мѣстъ расселенія расколо-сектантовъ по Воронежской Епархіи. Хотя составитель справочной книги не говоритъ — на основаніи чего онъ дѣлалъ свои размѣтки, но по нѣкоторымъ признакамъ для насъ ясно, что трудъ г. Никольскаго состоялъ въ данномъ случаѣ въ подчеркиваніи красною краскою названій тѣхъ селеній, которыя указаны въ томъ же нашемъ 8 открытомъ письмѣ (въ этомъ убѣждаетъ насъ повтореніе при этихъ размѣткахъ ошибокъ, допущенныхъ въ нашей статьѣ). Впрочемъ справедливость требуетъ признать, что при этой работѣ г. Никольскій обнаружилъ большую самостоятельность и повидимому критически отнесся къ составленнымъ нами спискамъ такихъ селеній: нѣкоторыя изъ отмѣченныхъ нами селъ и хуторовъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ остались, по неизвѣстнымъ для насъ соображеніямъ, не подчеркнутыми на картѣ напр. въ Валуйскомъ уѣздѣ хуторъ Ровны, д. Подлѣсная, Песчанка, Аношкино, хут. Русановъ и 1-я Чернявка ¹⁾, Бирючій, Тулиново; въ Воронежскомъ уѣздѣ — г. Воронежъ, Бирюченскій поселокъ, с. Красный Логъ ²⁾; въ Новохоперскомъ — Тихвинка

¹⁾ Последніе два хутора обозначены другими наименованіями на картѣ. Быть можетъ они не отмѣчены г. Никольскимъ по незнанію этихъ наименованій.

²⁾ Названія «Красный Логъ» мы не видимъ на картѣ. Въмѣсто него подчеркнуто «Масальское» (но не то, которое упоминается въ нашей статьѣ). Если подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ разумѣть Красный Логъ, то, мы думаемъ, лучше бы было при составленіи карты поставить вмѣсто «Масальское» общезвѣстное названіе села.

в др.); наоборот—подчеркнуть напр. «Манинскій (поселокъ?) Богучарскаго уѣзда, по поводу котораго мы не имѣемъ свѣдѣній о наличности въ немъ раскольниковъ или сектантовъ. Въ сожалѣнію, такимъ путемъ г. Никольскій не только не устранилъ неточностей, допущенныхъ нами, но присоединилъ къ нимъ цѣлый рядъ своихъ и, оставивъ не отмѣченными даже такія селенія, какъ напр. хуторъ Ровны, гдѣ обитаетъ около 1,500 раскольниковъ, Аношино, гор. Воронежъ, и др. несомнѣнно допустилъ крупныя ошибки. Нельзя не пожалѣть также, что названія селъ и хуторовъ и съ раскольническимъ и съ сектантскимъ населеніемъ подчеркнуты на картѣ одною и тою же краскою. Расколъ и сектантство—явленія далеко не однородныя. Отмѣтки г. Никольскаго имѣли бы гораздо большую цѣну, если бы давали ваглядное представленіе о распространеніи по Епархіи этихъ различныхъ видовъ религіозныхъ заблужденій.

Появленіе въ свѣтъ карты съ неисправными въ такой степени отмѣтками селеній, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, для насъ тѣмъ болѣе прискорбно, что подробная и возможно точная картограмма раскола-сектантовъ по Воронежской губерніи, съ точнымъ обозначеніемъ (при помощи особыхъ красокъ и значковъ) ихъ толковъ и сектъ, давно уже составляема нами, о чемъ было извѣстно г. Никольскому и изъ нашей статьи (открытое письмо 8-е, стр. 2-я) и лично отъ насъ. Одинъ экземпляръ такой картограммы былъ представленъ нами миссіонерскому съѣзду, другой хранится въ Духовной Консисторіи и третій, исправленный по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ о расколѣ и сектахъ и вполне приготовленный для изданія, имѣется у насъ въ настоящее время. Мы съ такою же готовностью могли бы сообщить его г. Никольскому, съ какою доставили ему таблицу, напечатанную на 216 стр. книги, за которою онъ къ намъ обратился.

Желая распространения возможно-точных сведений о расколѣ и сектахъ въ Епархіи, я считаю своимъ долгомъ предупредить интересующихся вопросами расколо-сектантства лицъ, что справочнымъ матеріаломъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ книги г. Никольскаго можно пользоваться лишь съ большою осторожностью и отнюдь нельзя довѣрять ему безусловно.

Т. Рождественскій.

Примѣчаніе къ статьѣ Т. С. Рождественскаго «Открытое письмо 10-ое (по поводу вышедшей въ свѣтъ «Справочной книги для духовенства Воронежской Епархіи»).

Замѣчанія г. Т. С. Рождественскаго относительно VIII тѣла «Справочной книги» касаются 1) вѣдній о расколосектантствѣ въ Воронежской епархіи и 2) помѣтокъ на картѣ тѣхъ поселеній, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ.

1) Сведения о расколо-сектантствѣ, помѣщаемыя въ «Справочной книгѣ» признаются неточными. Я это не только зналъ, но и указалъ въ книгѣ—(стр. 213), сославшись на то, что таковыми они признаны г. Рождественскимъ, изъ статьи котораго я ихъ заимствовалъ. Такимъ образомъ, никто не можетъ заблуждаться на этотъ счетъ, а всякій прочитавшій VIII отдѣлъ книги, будетъ смотрѣть на сообщенныя въ немъ данныя, какъ на приблизительно только вѣрныя, но не какъ на безусловно вѣрныя. Последняго невозможно достигнуть по самому существу дѣла, такъ какъ расколъ и сектантство менѣе всего могутъ опредѣляться точными цифровыми данными. Г. Рождественскій въ своемъ 10 письмѣ (1900 г.) перечислялъ 10 поселеній, о которыхъ

были сообщены невѣрныя свѣдѣнія въ 8 письмѣ—1898 г., при чемъ въ этомъ списку сдѣланы прибавленія въ формѣ «и другія», «и т. п.». Но уже изъ этого можно заключать, насколько точны его послѣднія свѣдѣнія. Вѣроятно, они вѣрнѣе прежнихъ свѣдѣній, но и только. Я воспользовался 8—письмомъ, напечатаннымъ въ 1898 г., потому что вообще цифровыя данныя, помѣщенныя въ книгѣ, преимущественно взяты за 1898 г. Воспользоваться любезностью г. Рождественскаго, попросивши у него новыя данныя, я не могъ, потому что не считалъ себя въ правѣ посягать на чужую, еще не опубликованную, работу. Итакъ я позволю себѣ формулировать первую половину замѣчаній г. Рождественскаго такъ: свѣдѣнія VIII отд. «Справочной книги», заимствованныя изъ статьи Рождественскаго «Открытое письмо VIII», не расходятся съ этою статьею, но они не волюмъ вѣрны, потому что они не волюмъ вѣрны въ статьѣ г. Рождественскаго, а потому на нихъ нужно смотрѣть какъ только на относительно цѣнныя, что и выражено мною на стр. 213 «Справочной книги».

2) Перехожу къ отмѣткамъ на картѣ. Дѣлая эти отмѣтки, какъ и отмѣтки относительно школь, я думалъ этимъ указать, въ какихъ районахъ расколъ и сектанство распространены преимущественно, и гдѣ не достаетъ особенно церковныхъ школь. Думаемъ, что этой цѣли я достигъ. Но отмѣтить каждое поселеніе, зараженное расколомъ и сектанствомъ я не могъ, потому что, не считая себя специалистомъ въ составленіи картъ, не осмѣливался наносить на нихъ села и названія, какихъ не нашель въ картѣ всѣмъ извѣстнаго типа. Такимъ образомъ и явилось нѣсколько пробѣловъ на картѣ. Но пробѣлы эти теряютъ значеніе, если принять во вниманіе, что всѣ села, зараженныя расколомъ и сектанствомъ, перечислены въ VIII отдѣлѣ книги, согласно 8 пись-

му г. Рождественскаго. При этомъ нѣкоторые пробѣлы указаны г. Рождественскимъ невѣрно или самая невѣрность помѣтокъ зависѣла частью отъ свѣдѣній г. Рождественскаго. Изъ 13 отмѣченныхъ г. Рождественскимъ пробѣловъ требуютъ оговорокъ 6. 1) Красный Логъ называется Мосальскимъ не только въ рассматриваемой картѣ, но и въ картѣ, находящейся въ Ворон. Губ. Стат. Комитетѣ, а также и въ памятной кв. Ворон. губ. за 1892 г. 2) Хуторъ Ровны не отмѣченъ потому, что онъ входитъ въ приходъ с. Новоселовки, отмѣченной на картѣ, на основаніи статьи г. Рождественскаго; 3) хуторъ Песчаный—отнесенъ г. Рождественскимъ къ приходу с. Логачевки, которое помѣчено на картѣ; 4) Подлѣсная—къ приходу с. Двудучной, отмѣченной на картѣ; 5) Бриучей—къ с. Базначеевкѣ, отмѣченной на картѣ; 6) Тулиново къ Посохову, отмѣченному на картѣ.

Помѣщая это примѣчаніе, я съ своей стороны долженъ заявить, что въ справочной книгѣ, составленной мною, ошибки и неточности почти неизбежны вслѣдствіе новизны дѣла и его громоздкости. А потому всякое указаніе, сдѣланное свѣдущими людьми, будетъ принято мною съ благодарностью.

П. Никольскій.

НАДЪ СВѢЖЕЙ МОГИЛОЙ.

...Я познакомился съ прот. Евѣиміемъ Георгіевичемъ Свѣтозаровымъ года три тому назадъ, когда онъ стоялъ уже въ сторонѣ отъ текущей жизни, особенно официальной. Такимъ образомъ, я ничего не могу сказать о его служебной дѣятельности, которая, несомнѣнно, оставила свои слѣды въ мѣстной епархіальной жизни. Но въ этомъ обстоятельствѣ я вижу особенное побужденіе отозваться на кончину отца прото-

іерся, вызвавшую не мало воспоминаній и сужденій о покойномъ въ духовномъ мірѣ. Не связанный съ покойнымъ ни служебными, ни матеріальными интересами, я думаю, что буду безпристрастнымъ въ воспоминаніяхъ о немъ. Бъ тому же и самъ почившій, въ послѣдніе годы стоявшій не у дѣлъ, уже смотрѣлъ на свою долгую жизнь спокойнымъ окомъ старца, съ возможнымъ безпристрастіемъ оцѣнивающаго пройденный путь. То, что бываетъ временнаго, случайнаго въ жизни человека, что приковываетъ вниманіе къ землѣ съ ея интересами, при такихъ обстоятельствахъ постепенно отпадаетъ отъ человека, и онъ обнаруживается въ своей настоящей сущности, насколько она можетъ проявиться въ земныхъ условіяхъ. Во время свиданій съ почившимъ мнѣ ни разу не пришлось слышать отъ него что-нибудь, касающееся мелочныхъ интересовъ и жизненныхъ дразгъ,—его рѣчи сосредоточивались на вопросахъ церковной жизни, современной и прошедшей, на епархіальныхъ вуждахъ, на воспитаніи духовнаго юношества, на постановкѣ церковной проповѣди. Дѣятельность почившаго, болѣе 60 лѣтъ занимавшаго видныя мѣста на епархіальной службѣ, будетъ оцѣнена по достоинству въ свое время, когда возможенъ будетъ историческій судъ, т. е. когда замрутъ пристрастія и предубѣжденія, и когда возможна будетъ разработка оффиціальныхъ документовъ, преимущественно—консисторскаго архива, за вынѣшнее столѣтіе. Но то, чѣмъ жилъ почившій въ послѣдніе годы и что составляло, такъ сказать, нетлѣнную душу его жизни, можетъ ускользнуть тогда при оцѣнкѣ этой личности. Нижеслѣдующими строками я и думаю сдѣлать хотя слабый намекъ на духовный образъ почившаго, какъ онъ мнѣ обрисовывается изъ личнаго знакомства съ нимъ.

Все было оригинально и типично въ этой личности. Воронежцамъ хорошо извѣстна и долго будетъ памятна согбенная фигура старца, почти никогда не вѣдвшаго, а ходившаго пѣшкомъ. Въ 1835 году онъ отказался вѣхать въ академію отчасти по причинѣ слабости груди, всю жизнь не отличался здоровьемъ, но прожилъ 88 лѣтъ, благодаря регулярной, строго размѣренной жизни. Но этотъ строго-умѣренный образъ жизни не соединялся въ немъ съ боязнью предъ переутомленіемъ или простудой. Нѣтъ, онъ работалъ больше, чѣмъ другіе, и уже находясь за штатомъ, пѣшкомъ провожалъ покойниковъ на кладбище. Самая квартира его поражала своею простотою. Здѣсь вы видѣли обстановку 40-хъ годовъ, комнаты съ низкими потолками, мебель съ жесткими сидѣньями, полы, покрытые половицами и т. п. Ничто, кажется, такъ не волновало его, какъ современная поговя духовенства за комфортомъ. Въ этой поговѣ онъ видѣлъ не только отступленіе отъ дорогихъ для него устоевъ старины, но и прямой вредъ для здоровья. Не мало по этому поводу сѣтовалъ онъ и на духовную школу, на школьныя помѣщенія, снабженныя такими приспособленіями, которыя почти невозможны въ домѣ сельскаго священника. Школа, говорилъ онъ, пріучаетъ организмъ къ этимъ удобствамъ и образуетъ предрасположеніе къ разнымъ простуднымъ заболѣваніямъ. Она же возбуждаетъ въ ученикѣ такіе аппетиты, которые трудно удовлетворить въ жизни, и т. о. создаетъ предрасположеніе къ недовольству духовнымъ званіемъ.

Такою же регулярностью и опредѣленностью отличалось и его отношеніе къ священнослуженію. До послѣднихъ дней жизни онъ служилъ въ церкви, служилъ такъ, какъ рѣдко кто служить изъ молодыхъ. Ясное, раздѣльное, но лишенное аффектаціи, произношеніе молитвъ и возгласовъ, истинное, но свободное отъ преувеличеній, исполненіе обрядовъ,

дѣлали его служеніе особенно назидательнымъ. Рѣдкій воскресный день почившій не приносилъ поученія. Последнее, всегда изложенное простымъ, всѣмъ доступнымъ языкомъ, заранѣе было подготовлено и изложено на бумагѣ, производилось вespѣшно и съ глубокимъ вниманіемъ выслушивалось посѣтителеми Воскресенской церкви. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ среди его слушателей возникла мысль издать эти проповѣди, и самъ покойный близко къ сердцу принялъ эту мысль, собралъ и пересмотрѣлъ недавно составленныя поученія. Пишущему эти строки пришлось перечитать ихъ въ рукописяхъ: они не блещутъ такъ наз. красотами слога, но очевь были бы полезны въ качествѣ назидательнаго чтенія для средняго и низшаго слоя общества. Что касается красоть слога, то о. Евѣмій, видимо, не долюбивалъ ихъ, какъ не любилъ онъ ничего вычурнаго, кричащаго. На проповѣдь онъ держался опредѣленнаго, традиціоннаго взгляда. Онъ удивлялся нѣкоторымъ новѣйшимъ проповѣдникамъ во вкусѣ арх. Никанора, которые выступали въ церкви больше публицистами, чѣмъ священниками. Смотря на проповѣдь, какъ на составную часть богослуженія, онъ не допускалъ низведенія ея до степени обыкновенной рѣчи о современныхъ злобахъ дня: проповѣдь должна быть священна, какъ священно Писаніе, на которое она опирается, и мѣсто, гдѣ она произносится.

Этотъ же строгій, традиціонно-православный взглядъ почившій проводилъ и на церковное пѣніе, и на иконопись, и на архитектурные стили въ постройкѣ церквей. Рѣшительно не одобряя партеснаго пѣнія, онъ возставалъ противъ излишней погони за удобствами въ новѣйшемъ вкусѣ въ устройствѣ церквей. При этомъ и здѣсь онъ имѣлъ мужество быть самостоятельнымъ. Напр., при общемъ восторгѣ предъ Храмомъ Христа Спасителя, онъ рѣшительно считалъ неудач-

нымъ его стиль, полагая, что это не храмовая постройка, а скорѣе театральная, приспособленная не для молитвы, а для слушанія и наблюденія.

Наконецъ таже черта проникала и его религіозныя убѣжденія. Сознательно вѣруя въ истину православнаго вѣроученія, онъ терпѣть не могъ такъ часто повторяющихся въ настоящее время попытокъ истолковать Откровеніе примѣнительно къ той или другой философѣ или подогнать свящ. текстъ подъ новѣйшее открытіе. «Очень ужъ мудрено», говорилъ онъ, слушая подобныя толкованія и перетолкованія.

Таковы были взгляды почившаго на вопросы религіи и жизни. Уже эта цѣльность взглядовъ дѣлала его интереснымъ собесѣдникомъ и давала разговору съ нимъ всегда серьезное направленіе. Но интересъ знакомства съ нимъ особенно усиливался вслѣдствіе необыкновенной ясности его сознанія и его удивительной памяти. Мнѣ приходилось неоднократно проверять его воспоминанія о семинаріи за 30—40 годы архивными документами и почти всегда я поражался точностью его воспоминаній. При этомъ онъ смотрѣлъ на сообщенія о давно минувшихъ дняхъ очень серьезно, полагая, что они помогаютъ разобраться въ прошедшей жизни; а это дѣлало его особенно отзывчивымъ на просьбы подѣлиться своими воспоминаніями. Явившись въ нему съ просьбою сообщить мнѣ что-нибудь о своемъ семинарскомъ житьѣ-бытьѣ, я былъ прямо смущенъ, когда этотъ 85-лѣтній старецъ, никогда до тѣхъ поръ не видѣвшій меня въ глаза и не слышавшій обо мнѣ, съ радостью самъ вызвался написать свои воспоминанія. Выполнивъ свое обѣщаніе, онъ регулярно высылалъ мнѣ листъ за листомъ своей рукописи ¹⁾. Съ такою же отзывчи-

¹⁾ Эти воспоминанія теперь хранятся въ Фундаментальной библиотекѣ Воронежской семинаріи.

востью онъ отълибался и на разговоры о епархіальной жизни, на воспоминаія о епархіальномъ управленіи, начиная съ 20 годовъ истекающаго столѣтія. При этомъ, всегда въ этихъ воспоминаіяхъ чувствовалась любовь къ тому хорошему, что было въ старой жизни; но эта любовь не дѣлала его слѣпымъ къ темнымъ явленіямъ этой жизни. Онъ, напр., не могъ простить В. Аскочевскому, своему товарищу по семинаріи, его грубаго отзыва объ архіепископѣ Антоіиіи II. (Историч. Вѣстн. 1882, январь). Но, съ благоговѣніемъ отзываясь объ этомъ преосвященномъ, онъ не думалъ замалчивать того, что благочестивый владыка часто довѣрялся людямъ, преслѣдовавшимъ личные интересы, и потому дѣлалъ распоряженія ошибочныя.

П. Никольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

у издателя, С.-Петербургскаго Каѳедральнаго Исаакіевскаго Собора Протоіерея Александра Исполатова (Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 1).

„ЗАПИСКИ

ПО ПРЕДМЕТУ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСКАГО ВЪРОУЧЕНІЯ“,
составленныя бывшимъ Профессоромъ Богословія въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ (нынѣ покойнымъ) Протоіереемъ Аполлосомъ Знаменскимъ.

Сочиненіе состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъ которыхъ два первые относятся къ области основнаго богословія и христіанской апологетики, а въ третьемъ излагается догматическое христіанское ученіе по разумѣнію Православной церкви. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ 7 го марта 1891 г., ва № 164, разрѣшено приобрѣтеніе «ЗАПИСОКЪ» Прот.

Знаменнаго въ фундаментальныя библіотеки Духовныхъ Семинарій «въ качествѣ пособія для наставниковъ». Но можно съ полною увѣренностью сказать, что это сочиненіе съ интересомъ будетъ прочтено каждымъ образованнымъ человѣкомъ, интересующимся современною постановкою разныхъ богословскихъ вопросовъ.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества

„НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ РОССИИ“

подъ редакціей членовъ И. В. Э. Общества Г. А. Фальборка
и В. И. Чарнолускаго.

Въ программу изданія, являющагося результатомъ перваго, охватывающаго всю Имперію, изслѣдованія положенія въ Россіи народнаго образованія, входитъ изученіе школъ всѣхъ типовъ, положенія и состава учителей и учащихся въ нихъ, средствъ ихъ содержанія, постановки учебно-воспитательной, административной и финансовой стороны народной школы и т. д. Все изданіе заключаетъ въ себѣ свыше 200 печатныхъ листовъ большого формата въ 8 томахъ in folio и состоитъ изъ текста, многочисленныхъ діаграмъ и картограммъ, статистическихъ таблицъ по губерніямъ, районамъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все изданіе по подпискѣ: 25 рублей, въ прочныхъ папкахъ 28 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 10 руб. и при выходѣ каждаго тома, начиная со втораго по 5 руб. По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Первый томъ изданія (XX+407 стр.) вышелъ изъ печати и немедленно высылается подписчикамъ. Цѣна пер-

ваго тома въ отдѣльной продажѣ 6 рублей. Второй томъ печатается.

Подписка на изданіе принимается: въ С.-Петербургѣ, въ И. В. Э. Обществѣ (Забалканскій пр. д. 33) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Подробные проспекты по требованію высылаются бесплатно.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ въ 1867 г.

РУССКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Принимаетъ на страхъ отъ огня всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, какъ-то: фабрики, заводы, дома, домашнюю движимость, дома священно-церковнослужителей въ селахъ, товары: въ амбарахъ, складахъ и магазинахъ, всякаго рода машины, усадебныя сельско-хозяйственныя строенія, хлѣбъ въ скирдахъ и проч. Дома священно-церковнослужителей въ селахъ принимаются на страхъ по особу удешевленному тарифу преміи, спеціально для церковнослужителей.

Агентъ Иванъ Моисеевичъ КАРМАЗИНЪ.

Въ г. Воронежѣ: Вознесенская улица, близъ Митрофановскаго монастыря, возлѣ Вознесенской богадѣльни, домъ Шаламова.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

ВОРОНЕЖСКАЯ КАССА

ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ.

Правленіе Кассы помѣщается: Вознесенская ул., д. Шаламова, № 2, кв. № 8.

Всѣ капиталы Кассы хранятся въ Государствен. сберегательной кассѣ. Участвовать въ Кассѣ имѣютъ право всѣ лица безъ различія званій и занятій, постоянно или временно живущія въ Воро-

нежѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ, пользующіяся хорошимъ здоровьемъ.

Единовременный взносъ при вступленіи 5 руб. и ежегодно по 1 руб.

Въ случаѣ смерти члена кассы каждый участникъ вноситъ:

по 1 р. при колевч. участник. до 1000 чел. и выдается вспомож. до 1000 р.	
» 75 к. » » » » 1500 » » » » 1125 »	
» 50 » » » » 2000 » » » » 1000 »	
» 40 » » » » 3000 » » » » 1200 »	
» 30 » » » » 4000 » » » » 1200 »	
» 25 » » » » 5000 » и болѣе » » » 1250 и болѣе.	

Участники, совершенно лишившіеся способности къ труду, освобождаются отъ платежа слѣдующихъ съ нихъ денегъ, а лица не имѣющія должности пользуются отсрочкою платежей до пріисканія ими занятій. Тѣ и другія сохраняютъ за собою членскія права на вспоможеніе, согласно точнаго смысла § 15 Устава кассы.

Завѣщательныя распоряженія дѣлаются на кого угодно и могутъ быть измѣняемы во всякое время по волѣ завѣщателя. вспоможеніе выдается не позднѣе 2-хъ дней по заявленіи о смерти члена.

Уставъ можно получить въ правленіи Кассы БЕЗПЛАТНО.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Съ насѣки свыше 100 семей пчёлъ въ рамочныхъ ульяхъ до 10 сист. и въ дуплянкахъ (малоросс.) въ соверш. новыхъ липовыхъ рамочн. ульяхъ сист. Дадан'а Блатт'а продаются пчелы по цѣвѣ доступн. священникомъ хутора Дербунскаго, Валуйскаго уѣзда о. Владиміромъ Осмачкинымъ.

Ближайшая ст. ж. д. Балашово-Харьв. «Хлѣвище» въ 20 верстахъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Недѣля Св. Женъ Мурносицъ и Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 1900 года.—Протоіерей *Дим. Склобовскаго*.

Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.—Священника *С. Замахаева*.
Въ добрый путь!—*П. Никольскаго*.

Освященіе храма въ Александринскомъ дѣтскомъ приютѣ и слово по освященіи сего храма.—Священника *Іоанна Ингеницкаго*.

Изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.—Священ. *В. Дроздова*.

Открытое письмо 10-е.—*Т. Рождественскаго*.

Примѣчаніе къ статьѣ Т. С. Рождественскаго «Открытое письмо 10-е (по поводу вышедшей въ свѣтъ «Справочной книги для духовенства Воронежской Епархіи»)».—*П. Никольскаго*.

Надъ свѣжей могилой.—*П. Никольскаго*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Доввол. Цензурою. Воронежъ. Мая 15 дня 1900 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.